Организация Объединенных Наций S/PV.4903

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4903-е заседание

Понедельник, 26 января 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Альвеар Валенсуэла	(Чили)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Франция	г-н Дюкло
	Германия	г-н Плойгер
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Испания	г-н Ариас
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Постконфликтное национальное примирение: роль Организации Объединенных Наций

04-21949 (R)

0421949

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Постконфликтное национальное примирение: роль Организации Объединенных Наций

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Афганистана, Аргентины, Боснии и Герцеговины, Бурунди, Коста-Рики, Кот-д'Ивуара, Хорватии, Египта, Гватемалы, Индии, Ирландии, Японии, Лихтенштейна, Мексики, Марокко, Нигерии, Перу, Республики Корея, Руанды, Сербии и Черногории, Сьерра-Леоне и Южной Африки, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждения пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя, представители вышеупомянутых стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение помощнику Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Тулиамени Каломоху.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Каломоха занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Управляющему Программы развития Организации Объединенных Наций г-ну Марку Маллоку Брауну.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Маллока Брауна занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее проведенных в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение заместителю Координатора чрезвычайной помощи г-же Каролин Макаски.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-жу Макаски занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее состоявшихся консультаций.

В соответствии с договоренностью, достигнутой членами Совета, я хотел бы просить всех ораторов ограничить свои выступления пятью минутами для того, чтобы дать Совету возможность завершить работу своевременно. Мы очень просим те делегации, заявления которых более пространны, распространить их в письменном виде и выступать в Совете с сокращенным вариантом заявления.

В качестве еще одной меры рационализации использования времени для того, чтобы позволить максимальному числу ораторов выступить, я не буду индивидуально приглашать ораторов занять место за столом Совета или вернуться на свое место в зале Совета. Пока выступает один оратор, сотрудник зала заседаний будет препровождать следующего по списку оратора за стол Совета. Я признателен членам за понимание и сотрудничество.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги помощника Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Тулиамени Каломоха; Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-на Марка Маллока

Брауна; и заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жи Каролин Макаски.

Постконфликтное национальное примирение является темой, которую следует систематически интегрировать в работу Организации Объединенных Наций, с тем чтобы предотвратить возрождение конфликтов и создать более стабильные общества. Этот вопрос лежит в точке пересечения этнической и политической ответственности международного сообщества за создание условий прочного мира в обществах, выходящих из конфликтов. Это создает проблемы в работе Организации Объединенных Наций. В последние годы Организация Объединенных Наций участвовала в таких постконфликтных ситуациях, которые требовали примирения для преодоления противоречий между теми, кто должен вновь научиться жить вместе в едином обществе.

В свете этой реальности нам следует задать себе некоторые вопросы. Какую роль следует отвести Организации Объединенных Наций в процессах национального примирения? Следует ли нам инкорпорировать потребность в примирении в стратегии ухода для постконфликтных ситуаций? Следует ли Организации Объединенных Наций разрабатывать стратегии для примирения? Отведена ли какая-либо роль для других главных органов Организации? Как мы отметили при заслушивании различных неправительственных организаций по формуле Арии, эти и другие вопросы лежат в основе пункта повестки дня, на который гражданское общество требует согласованных и своевременных ответов. Другие вопросы, которые можно было бы затронуть в ходе этих обсуждений, касаются принципов и механизмов примирения, таких инструментов поисков истины, как комиссии по установлению истины и комиссии по примирению, по обеспечению консенсуса между политическими субъектами, по репарациям для жертв и по роли справедливости.

Я предлагаю делегациям сегодня представить Совету наблюдения и замечания по тому, как Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом могут подойти к вопросу постконфликтного национального примирения в будущем.

Я хотел бы сообщить делегатам, что я получил письмо архиепископа Десмонда Туту, лауреата Нобелевской премии мира, по случаю этих прений. Это письмо будет распространено в зале. Поэтому я зачитаю из него лишь несколько абзацев. Он говорит следующее:

> «Прежде всего, я хотел бы воздать должное Его Превосходительству за созыв этого заседания по миру и примирению. Сожалею, что я не могу присутствовать…
>
> Этот орган был создан именно с целью гарантировать и способствовать миру и безопасности в нашем мире, и в этом смысле он весьма актуален. Наш мир разрушают конфликты, ненависть и междоусобная война, в частности между граничащими государствами, кому следовало бы быть согражданами или, по крайней мере, добрыми соседями, живущими рядом…
>
> Когда людей унижают, угнетают, третируют или когда они считают, что прошли через это, почти всегда они желают свести счеты, расквитаться, отомстить за свои проблемы. Эти вещи укоренились в племенной памяти, поэтому междоусобная борьба, которую могло спровоцировать незначительное событие, продолжается, потому что возмущение, обида, нисколько не притупляются в рассказах и пересказах. Именно так мы себя обычно ведем, но это не неизбежно, не неизменно. Два примечательных примера показывают, что это возможно…
>
> Почти все предсказывали, что Южную Африку охватят пожары расовых волнений. Этого не произошло. Мужественное руководство Ф.В. де Клерка и в особенности Нельсона Манделы, готовое к компромиссу, знаменательно готовое к прощению в проявление великодушия и благородства, породило отклики, помогло этой земле пройти путь прощения и примирения и стать, как это ни казалось невероятным, маяком надежды для стран, истерзанных конфликтами и междоусобицей.
>
> И Восточный Тимор, где Организация Объединенных Наций сыграла ключевую роль при его рождении: его лидеры также решили не заниматься возмездием и не мстить, а сосредоточить усилия на построении государства на основе прощения и примирения».

Таковы несколько абзацев из письма, полученного от архиепископа Десмонда Туту.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Тульямени Каломоху, помощнику Генерального секретаря по политическим вопросам.

Г-н Каломох (*говорит по-английски*): Большинство вооруженных конфликтов, в конце концов, приходят к завершению. Однако многие такие конфликты еще сохраняются в умах и сердцах сторон и их жертв. Каждый вооруженный конфликт является человеческим бедствием, и его подлинное окончание требует подлинного примирения. Постконфликтное примирение тесно связано с широким обсуждением правопорядка и рассмотрения всей серьезности коренных причин конфликта. Важные дебаты по этому вопросу начались в сентябре прошлого года при председательстве Соединенного Королевства в Совете Безопасности. Эти прения четко определили потребность в более систематическом инкорпорировании правопорядка в деятельность Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь намерен представить свой первый доклад по этому вопросу в Совете позднее в этом году.

Примирение в самом простом понимании этого слова, предполагает возможность для людей, которые разделяют болезненное и разобщенное прошлое, но которые объединены в общем будущем, возобновить гармоничные отношения и вновь жить вместе. Часто для этого требуется большее, чем просто сложить оружие и обменяться рукопожатием. Чтобы примирение было прочным, может потребоваться урегулирование проблем прошлого, ответ за прежние неблаговидные деяния и злоупотребления.

Однако то, как это достигается, различается в соответствии с конкретными национальными обстоятельствами. Стремление к справедливости, возмездие за прошлые жестокие расправы, возмещение ущерба жертвам и восстановление порванных звеньев доверия и цивилизованности — все это грандиозные задачи раздробленного общества, но их нельзя игнорировать, когда мы имеем дело с актуальными вопросами восстановления стабильности и окончательного прекращения насилия. В частотности, о них надо помнить, когда проводятся переговоры по мирным соглашениям. Мирные соглашения часто обрамляют контекст национального примирения. Часто императивы настоящего, в частности необходимость восстановления стабильности и правопорядка, берут верх над долговременной потребностью в правосудии. Напряженность между стремлением к миру и торжеству справедливости в постконфликтных обществах — частое явление. Оказание помощи расколотому войной народу в деле урегулирования этой напряженности — ключевая роль, которую международное сообщество может играть, и которую ему следует играть.

Международное сообщество может использовать ряд инструментов в постконфликтных ситуациях для рассмотрения важного вопроса примирения. Я приведу лишь несколько примеров. Некоторые, такие как трибуналы, стремятся способствовать примирению на основе судебного преследования и наказания лиц, повинных в совершении преступлений. Другие, такие как комиссии по установлению истины, по примирению, стремятся способствовать лучшему будущему на основе официального отчета в прошлых нарушениях права человека во время конкретного исторического периода Знание истины и принятие ответственности — юридической или иной — это важный фундамент, на котором может основываться процесс примирения.

Кроме того, амнистии, за исключением случаев геноцида, военных преступлений и преступлений против человечества, репарации и целевые программы помощи направлены на то, чтобы, в частности, укреплять согласие в обществе, что является важным инструментом для международных усилий в поддержку национальных процессов примирения. Возвращение перемещенного населения в постконфликтных ситуациях также зачастую имеет критическое значение для укрепления мирного процесса с помощью мер, содействующих национальному примирению. Для того чтобы добиться успеха, эти инструменты необходимо объединить при осуществлении социального процесса очищения.

Наш опыт показал, что трудно, фактически, невозможно выбить на камне рецепты для осуществления примирения, которые были бы применимы в каждой отдельной ситуации. То, что сработает в одном случае, может идеально не быть применимым к другому случаю, и наоборот. Процессу очищения, о котором я говорил ранее, можно содействовать в различных местах по-разному. В ходе сегодняшних наших дискуссий мы, вероятно, услышим конкретные примеры комбинированных мер, которые были успешными в одних обстоятельствах и не были успешными в других.

Тем не менее, вне зависимости от конкретных национальных условий есть некоторые общие положения, которые должны лежать в основе деятельности международного сообщества. Во-первых, мир без примирения вряд ли будет прочным. Во-вторых, трудно достичь примирения без обеспечения значительной меры справедливости. В-третьих, некоторые преступления бывают настолько ужасающими, что требуют привлечения к суду. В-четвертых, стремление к правосудию не должно стать препятствием на пути к установлению или сохранению мира.

Для прекращения безнаказанности во время конфликта, а также в период после конфликта и в переходной ситуации жизненно важным является восстановление доверия общественности и создание нормальной обстановки. Конкретная формула применительно к каждой стране должна быть определена в процессе проведения соответствующих национальных консультаций. И каждое общество само должно решать, какой подход ему наиболее приемлем для того, чтобы адекватным образом отреагировать на прошлые преступления и нарушения внутреннего или международного права. Международное сообщество может оказать помощь, предложить варианты и предоставить информацию о том, что предприняли другие страны в аналогичных обстоятельствах, в частности в том, что касается судебного преследования, выяснения истины, репараций или извинений.

Хотя иногда амнистии могут рассматриваться в качестве цены, заплаченной за достижение мирных соглашений с целью сохранения стабильности, Организация Объединенных Наций не может потворствовать соглашениям, достигнутым посредством переговоров, которые нарушают принципы Устава. Положения об амнистии в мирных соглашениях должны исключать амнистию для совершавших военные преступления, геноцид, преступления против человечества и другие серьезные нарушения международных прав человека и гуманитарного права. Полная амнистия несовместима с целью достижения справедливости и примирения. Как заявил Генеральный секретарь, Совет должен попытаться найти равновесие между необходимостью достижения мира и обеспечением справедливости, отдавая себе отчет в том, что это зачастую оказывается несовместимым, и осознавая, что иногда может случиться так, что эти две цели будет невозможно полностью достичь одновременно.

Когда примирение не предполагает обеспечения справедливости за самые жестокие преступления, могут вновь открыться старые раны. И важной частью процесса примирения является изоляция и предание суду тех, кто несет наибольшую ответственность или совершил наиболее вопиющие нарушения. Для обеспечения справедливости в постконфликтных обществах Организация Объединенных Наций создавала или помогала создать ряд судов и трибуналов, с тем чтобы судить тех, кто несет ответственность за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в ходе предшествующих конфликтов или имеющих место в настоящее время. При этом Организация Объединенных Наций непосредственно стремилась к достижению ряда целей, которые включают обеспечение справедливости для жертв нарушений и содействия национальному примирению в обществах, затронутых конфликтом. На международном уровне Международный уголовный суд стремится к обеспечению того, чтобы наиболее вопиющие нарушения не остались безнаказанными.

Однако процесс учреждения трибуналов не всегда проходил беспроблемно, и при этом зачастую полезным оказывалось сотрудничество с национальными судами, когда это было возможно. Уголовные суды являются инструментами судебного преследования и наказания виновных. Однако они не будут успешными, если они не будут полностью отвечать целям обеспечения справедливости для жертв и содействия национальному примирению. Их целью является уточнение судьбы пропавших без вести. Они не предназначены для того, чтобы обеспечивать компенсацию за большое число жертв. По своему характеру они плохо предназначены для обеспечения компенсации за понесенный «моральный» ущерб. Когда уголовные суды нацелены на разрешение проблем личной ответственности за конкретные совершенные преступления, они мало приспособлены для установления официальной исторической ответственности. По этим и другим причинам, могли бы быть полезными такие дополнительные, отличные от юридических, механизмы, как комиссии по установлению истины и достижению примирения, для выполнения некоторых из этих задач, которые также могли бы дополнить судебную структуру.

И, наконец, усилия по достижению справедливости должны сопровождаться стратегиями примирения и миростроительства, чтобы урегулировать коренные причины конфликта, будь то этнический, социальный или экономический конфликт. Официальные правовые процессы и процессы, направленные на определение истины и достижение справедливости, должны сопровождаться экономическими и социальными мерами, чтобы бороться с явлениями неравенства и отверженности, которые могли явиться первопричиной конфликта.

Примирение является весьма сложным процессом, в осуществлении которого противоречия бывают неизбежными. Это предполагает взыскание за прошлые деяния, обеспечение требований справедливости, а также некоторая степень всепрощения, что позволяет восстановить социальные структуры, которые были разрушены конфликтом. Этот процесс предполагает нахождение равновесия между пострадавшими и виновниками страданий, обеспечение справедливости и стабильности. Это длительный, сложный процесс, результаты которого невозможно точно определить заранее. Трудности этого процесса были точно охарактеризованы Ханной Арендт, которая, говоря об ужасающих преступлениях, совершенных во время второй мировой войны, упоминала, что мы не можем простить того, за что мы не можем наказать, и не можем наказать за то, что оказалось незабываемым.

Наш коллективный опыт показал, что правильная комбинация мер будет зависеть от конкретных условий, сложившихся в каждой постконфликтной ситуации. Во всех случаях просвещенное руководство внутри страны может стать катализатором для создания социального консенсуса, необходимого для примирения. И, как минимум, примирение с прошлым дает надежду на лучшее будущее. Говоря словами Майи Анжелу, «Историю, несмотря на ее щемящую боль, невозможно не пережить, но если ей противостоять мужественно, ее не нужно будет переживать вновь».

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Администратору Программы развития Организации Объединенных Наций г-ну Марку Маллоку Брауну.

Г-н Маллок Браун (*говорит по-английски*): Я признателен за это приглашение выступить в Совете Безопасности по данному вопросу, который очень близок к цели организационной работы, которой занимается Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

Я хотел бы высказать свои соображения с точки зрения политической экономии примирения и поэтому я кратко остановлюсь на вопросах, касающихся политики, утверждения демократии, и на том, как этого можно быстро добиться, а также других процессах, которые порой могут подменять или дополнять демократию в качестве средства налаживания национального диалога. Я коснусь также критически важных вопросов, которыми нам приходится заниматься и которые связаны с правами меньшинств и законностью и правопорядком, а также ролью таких других институтов, как полиция, которая столь необходима для обеспечения прочного примирения.

Я также хочу сказать несколько слов об экономических аспектах примирения, поскольку, несмотря на то что они могут показаться менее важными, чем, например, политические или даже социальные факторы, всегда намного сложнее примирить затрагиваемое конфликтом население в условиях крайней экономики и отсутствия работы и роста, чем добиваться этого в ситуации, характеризующейся динамичным экономическим развитием. Опять-таки, я хочу высказать некоторые соображения по этой проблеме, а затем кратко коснуться ее организационной стороны, а именно вопроса, который Вы, г-жа Председатель, поставили сегодня в ходе наших прений: что может сделать Организация Объединенных Наций. Поэтому, разумеется, я расскажу немного о том, какой вклад стремится внести ПРООН, а также выскажу ряд соображений о роли Совета Безопасности.

Сначала я остановлюсь на политических аспектах и на вопросе о демократии. Нет большего сторонника демократии в системе Организации Объединенных Наций, чем ПРООН. Мы уже давно пришли к выводу о том, что демократия — это основа устойчивого развития. Тем не менее я должен признать, что, возможно, именно потому, что мы с таким энтузиазмом относимся к ней, мы в то же время очень осторожно подходим к ее слишком быстрому и несовершенному внедрению. В результате накопленного опыта мы вынуждены признать, что, пытаясь с течением времени превратить вооруженное противостояние между различными группами общества в соперничество в сфере установления

мира и демократии посредством проведения выборов, тем самым мы можем на практике, если будем слишком спешить с этим переходом, пытаясь стремительно продвигаться к демократическому соперничеству без учета основных причин конфликта, еще больше усилить разногласия между сторонами и отдалить их друг от друга. Мы неожиданно осознали огромную важность используемого в Афганистане осторожного подхода к прямому продвижению вперед по пути к признанию временного правительства и процессу Лойя джирги, с тем чтобы добиться консенсуса, а затем утвердить Конституцию и лишь в конце данного процесса перейти к проведению прямых выборов.

Мы сравниваем этот процесс с процессами в Камбодже, Боснии и Герцеговине, Гаити или Косово, в которых мы принимали непосредственное участие. Мы вынуждены признать, что очень важно правильно осуществлять этот процесс и постепенно создавать условия для проведения выборов, которые бы сблизили людей, а не обострили существующие между ними разногласия и разделили их. Я думаю, что мы все сегодня пытаемся разрешить эту проблему в контексте сложившейся ситуации в Ираке. Мы очень хотим, чтобы демократические процессы в этой стране развивались так, чтобы они были направлены на обеспечение максимальной представленности, благодаря которой различные стороны сблизились бы друг с другом в ходе этого мероприятия.

Именно по этой причине мы как Организация активно участвуем в содействии налаживанию диалога в целях национального примирения в тех случаях, когда в той или иной стране нет парламента и отсутствует избирательный процесс, а также во многих случаях, когда парламент есть, но демократический процесс носит какой-то узкий характер или не полностью представляет все группы общества. Мы могли особенно наглядно убедиться на примере Латинской Америки, начиная с последствий конфликта в Центральной Америке, в том, как важная роль диалога, который сближает и объединяет различные группы гражданского общества с политическим руководством, может, по крайней мере, дополнять, а порой, в отдельных случаях, и подменять собой более формальный демократический процесс и заложить важнейшую основу последующего демократического процесса, который будет пользоваться более широкой поддержкой.

Проанализировав эти процессы национального примирения, мы пришли к выводу о том, что в ряде случаев, например, в Гаити в 1987 году, Заире в 1991 году и Кот-д’Ивуаре в 2001 году национальные процессы примирения сталкивались с серьезными препятствиями, возможно, в силу отсутствия активной международной поддержки. И судя уже задним числом, можно констатировать, что, возможно, образно выражаясь, молодые побеги, которые можно сравнить с началом процесса примирения и которым позднее удалось избежать конфликта, никогда не превратятся в могучий дуб в силу отсутствия надлежащей международной поддержки и содействия. Мы также могли убедиться в жизненно важной роли гражданского общества как в формальном демократическом процессе, так и в этих национальных диалогах в интересах примирения, в которых абсолютно необходимым является требование учитывать максимально широкий круг мнений.

Позвольте мне высказать еще одно замечание в отношении политического процесса, касающееся вопроса о правах меньшинств. Слишком часто в процессе проведения сразу же после окончания конфликта непосредственных, быстрых и ранних выборов можно видеть, как развивается менталитет «победитель получает все», а проигравшие в выборах а, возможно, и в предыдущем военном конфликте испытывают еще большее чувство исключения из ситуации, и что их права не защищены. Разумеется, это огромный стимул для возобновления конфликта. Более того, в нашем Докладе о развитии человека за 2000 год, посвященном вопросу демократии, мы потратили много времени для доказывания необходимости второго поколения демократических реформ, в рамках которых вопросы о правах меньшинств и более широких правах человека, вопрос о свободе средств массовой информации и более широкой культуре демократии — где право голоса существует наряду с более широким кругом культурных и нравственных ценностей в обществе, уважающем мнения друг друга и позволяющем вести борьбу идей в ходе свободного политического обмена мнениями, — являются крайне важными. Мы не должны заблуждаться в отношении того, что демократия означает лишь проведение выборов.

Как только что отмечал г-н Каломох, за всеми этими вопросами стоит принципиальный вопрос справедливости и примирения. Он высказал много важных соображений по этому вопросу, и я не хочу

повторять уже сказанное им. Отмечу лишь, что, исходя из опыта работы ПРООН да и из моего личного опыта, можно прийти к выводу о том, что нельзя торопить процесс установления истины и примирения, равно как и обеспечение демократии. Меня очень поразил опыт Чили и Аргентины, а также Южной Африки, который подтвердил, что для того, чтобы это был подлинно внутренний процесс, в ходе которого общество будет ощущать себя достаточно сильным и гармонично развитым для того, чтобы серьезно приступить к решению этих вопросов, обычно должно пройти какое-то время. Демократия должна прочно укорениться, и необходимо время для того, чтобы возникло ощущение того, что призраки прошлого могут вернуться, не представляя больше опасности для демократического настоящего.

Вместе с тем это также неизбежно. Я пока сам еще не видел на практике того, что я мог бы назвать полным примирением после конфликта, в условиях которого не было бы этого процесса. Таким образом, несмотря, вероятно, на спорный характер того, что это не должно происходить в начале, это неизбежный шаг по пути к подлинному примирению. Я думаю, что с этим связана реальная проблема, касающаяся международной роли. Порой эта международная роль может быть немного тяжелой и слишком поспешной с точки зрения попыток продвигаться слишком быстро к цели обеспечения справедливости и подотчетности в период, когда страна еще не готова к этому. Во-вторых, на переломном этапе осуществляемое международным сообществом правосудие посредством учреждения различных комиссий или других структур может стать главным катализатором для того, чтобы страна сама приступила к решению этой задачи и довела ее до завершения. Поэтому я думаю, что это чрезвычайно интересная область.

Тем не менее я хотел бы подчеркнуть, что существуют также некоторые повседневные вопросы организационного характера, которые также имеют большое значение. Я думаю, что ПРООН в качестве учреждения, действующего в области развития, не перестает удивляться тому, до какой степени мы превратились в структуру по подготовке полиции, ибо оказывая поддержку руководимому Германией Целевому фонду в Афганистане или непосредственно поддерживая в течение многих лет усилия по подготовке полиции в таких странах, как Гаити или Мозамбик, в сотрудничестве с Испанией и многими другими странами, представленными в этом Зале, мы поняли, что пока граждане не почувствуют, что их личная безопасность эффективно обеспечивается полицейскими силам на улицах и в общинах, примирения и миростроительства достичь сложно. Однако в контексте международной поддержки это является одним из наиболее дорогостоящих, амбициозных и трудных обязательств в плане выполнения. Это именно то обязательство, которое в основном ложится на плечи Организации Объединенных Наций, поскольку Всемирный банк, например, рассматривает его — я думаю, что причины этого понятны, — как нечто, выходящее за рамки его мандата. Одно из последних институциональных политических замечаний заключается в том, что жизненно важные задачи демобилизации, реинтеграции и удаления наземных мин являются ключевыми факторами для этих процессов примирения, но в то же время зачастую сопряжены с трудностями, с точки зрения достаточно оперативного и эффективного обеспечения ресурсов в период, когда процесс примирения только начался.

Я уже отметил в самом начале своего выступления, что хотел бы остановиться на «экономической» части политической экономии. Намного легче достичь примирения в условиях экономического роста, чем в период суровой экономии и сокращения бюджета. Однако постконфликтная ситуация обычно характеризуется суровой экономией и бюджетными сокращениями. Правительство в условиях постконфликтной ситуации почти всегда получает в наследство либо положение, при котором нет налогообложения, либо очень неблагополучное положение в целом. Ответные меры, предлагаемые многими международными финансовыми учреждениями в этой связи, заключаются в том, чтобы настаивать на сокращении ассигнований правительства до того уровня, который отражает сложившуюся ситуацию, — и по очень разумным причинам, — поскольку предложение также находится на очень низком уровне в условиях такой экономии, ибо увеличение ассигнований со стороны правительства может привести к высокой инфляции, а также к отсутствию их обеспечения.

Однако фактом является то, что до тех пор, пока у нас не будет экономической стратегии, основанной на экспансии и посему на создании рабочих мест и способности финансировать предложение

услуг, включая области здравоохранения, образования, для других жертв конфликта, и, прежде всего, в целях регулирования сокращения персонала в важнейших областях, таких как, например, армия, которая может иметь многих бывших комбатантов в своих рядах, финансовая стабильность, которой вы, возможно, желаете достичь, будет страдать от отсутствия реальной стабильности и возобновления конфликта.

В конце недели я председательствовал в Давосе на некоторых интересных обсуждениях между Международным валютным фондом и профессором Джо Стиглицем, который является сторонником экспансионистской экономики, посвященных вопросу о том, как примирить эти две стороны дилеммы. Я думаю, что именно этой области нам необходимо уделять больше внимания по мере нашего продвижения вперед.

Я хотел бы высказать два замечания институционального характера. Во-первых, что касается роли ПРООН, то после доклада Брахими, с моей точки зрения, сложилось очень четкое понимание различных ролей, которые играют различные подразделения системы Организации Объединенных Наций под руководством Департамента по политическим вопросам в процессе постконфликтного восстановления в целом и примирения, в частности. Мы — как система — только что представили доклад о работе на переходном этапе, подготовленный под председательством Карол Беллами, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), в котором идет речь об этих вопросах.

Для нас, в ПРООН, в этой связи встает пара критических вопросов. Во-первых, по мере нашего перехода от оказания чрезвычайной помощи к оказанию помощи в достижении примирения наши коллеги в Управлении по координации гуманитарной деятельности (УКГД) приступили к пропорциональному уменьшению своего участия, в то время как от нас требуется усиление нашей роли, и поэтому мы сталкиваемся с чудовищной финансовой пропастью. Мы наблюдаем это сегодня в Либерии. Мы наблюдаем это в каждой постконфликтной ситуации.

Во-вторых, в то время, когда у наших коллег в УКГД налицо впечатляющее массовое укрепление кадров в различных областях деятельности по оказанию чрезвычайной помощи, мы, в ПРООН, располагаем намного меньшими ресурсами на таких направлениях, как разоружение, демобилизация и реинтеграция, верховенство права и судебная система и поддержка строительства избирательных систем на ранних этапах. Мы работаем на всех этих направлениях и под руководством Джулии Тафт во многом укрепили наш потенциал в каждом из них. Вместе с тем порой я ощущаю себя как тот генерал, который утверждает, что может развернуть свои силы только в рамках одной иностранной операции в данный момент. У меня огромные трудности в плане оказания необходимой поддержки примерно в полудюжине этих направлений во всем мире одновременно, и поэтому я начал переговоры с ключевыми сторонниками в этой области по вопросу о том, как, во-первых, мы можем укрепить наши собственные потенциалы на этом направлении — как для извлечения уроков из этих операций, так и для того, чтобы иметь необходимые людские ресурсы для развертывания в поддержку наших страновых отделений и групп Организации Объединенных Наций в этих областях, — и по вопросу о том, как, во-вторых, международное сообщество может обеспечить необходимые ресурсы более оперативным образом для осуществления шагов к достижению примирения как можно раньше.

Это положение сравнимо с положением жертвы сердечного приступа. Все исследования говорят нам о том, что первые месяцы после конфликта наиболее опасны с точки зрения его возобновления. Однако это тот период, когда мы менее всего способны собрать ресурсы для проведения успешных процессов демобилизации и реинтеграции. Это подводит меня к заключительному замечанию о роли Совета Безопасности и к еще одному медицинскому сравнению. Мы успешно действуем, образно говоря, в операционной — вы успешно заключаете мирные соглашения, вы успешно занимаетесь миротворческой деятельностью. Однако я озадачу всех вас — и я говорю это, не высказывая мнения о дебатах между различными органами Организации Объединенных Наций, — когда скажу, что реальная статистика миротворческой деятельности показывает, что самые важные операции в плане вмешательства в ситуации — опять же с медицинской точки зрения, — на стадии профилактики — то есть тогда, когда больной находится в предынфарктном состоянии, — а также на стадии реабилитации, — то есть после инфаркта. Вместе с тем центр всей вашей деятельности должен находиться, образно говоря, в

операционной, а не в клинике, не считая заблаговременного обеспечения пациенту профилактической помощи.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Маллока Брауна за его содержательный брифинг, в котором он был столь красноречив, говоря о том, что необходимо делать.

Я предоставляю слово г-же Каролин Макаски, заместителю Координатора чрезвычайной помощи.

Г-жа Макаски (*говорит по-английски*): От имени моих коллег в гуманитарной области я хотела бы от всей души поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за предоставление мне этой возможности выступить в Совете по этому важному вопросу. Национальное примирение в постконфликтных ситуациях — это сложный вопрос, который, как всем нам известно, необходимо решать на основе комплексного подхода с учетом широкого круга вопросов и перспектив. Именно по этой причине я с радостью смогу представить Совету ряд гуманитарных аспектов постконфликтного примирения.

Почему вопрос о постконфликтном примирении вызывает озабоченность у гуманитарного сообщества? Простой ответ заключается в том, что это вопрос, на который может значительно влиять наша гуманитарная деятельность. И, наоборот, это вопрос, который может оказать прямое и существенное влияние на нашу гуманитарную деятельность.

Я, возможно, коснусь в своем выступлении ряда вопросов, которые уже затрагивали мои коллеги г-н Маллок Браун и г-н Каломох, однако я попытаюсь подойти к ним с точки зрения гуманитарных последствий и в контексте гуманитарной деятельности.

Как все мы понимаем, постконфликтное примирение — это не событие, а процесс. Он может начаться — и должен подпитываться — сразу же на том этапе конфликта, когда осуществляется ответная гуманитарная деятельность, и эта деятельность должна носить нейтральный и беспристрастный характер, и об этом следует информировать. Послание гуманитарного персонала заключается в том, что человек — будь то женщина, мужчина или ребенок — должен находиться в центре деятельности Организации Объединенных Наций в соответствующих районах.

Когда мы слышим выражение «постконфликтное примирение», мы представляем сначала официальные процессы примирение, некоторых из которых упоминались — это комиссии по установлению истины и примирению и т.п., — и их роль в связи с отправлением правосудия. Эти официальные процессы, несомненно, имеют огромное значение для достижения национального примирения и стабильного мира. Однако некоторые из самых сильных форм примирения, с точки зрения восстановления социальной ткани и национального единства, будут обнаружены в повседневной жизни: это дети из различных этнических групп, сидящие рядом в школе, соседи, работающие бок о бок над восстановлением своих деревень и больниц, несмотря на то, что они находились по разные стороны в ходе конфликта. Фактически официальные процессы примирения и их формы примирения на низовом уровне должны рассматриваться как взаимодополняющие и взаимодействующие друг с другом. Одни могут появиться и получить развитие, благодаря другим.

Точно так же мы не можем позволить себе сосредоточиваться исключительно на политических событиях и мирных процессах в странах, переживающих процесс перехода от конфликта к миру. Здесь мне хотелось бы сослаться на весьма удачно проведенную г-ном Маллоком Брауном в конце его заявления аналогию относительно театра оперативных действий; именно это и является центром сосредоточения нашей работы. Надлежащим образом необходимо учитывать более широкие гуманитарные заботы, и мы должны обеспечивать, чтобы международное гуманитарное реагирование поддерживало, а не подрывало усилия по национальному примирению и консолидации мира. Действенное оказание гуманитарной помощи является важным строительным материалом для постконфликтного примирения.

Отправной точкой должно быть обеспечение наличия адекватных уровней гуманитарной помощи в наиболее критических ситуациях. Неспособность обеспечить даже минимальные уровни помощи в ситуациях непосредственно по окончании конфликтов будет служить лишь обострению напряженности и вызывать недовольство и тем самым подрывать усилия, нацеленные на примирение. Если мы не сможем оказывать такую помощь, элементарное выживание людей будет по-прежнему зависеть от

милости военных «ястребов». К сожалению, опасности наиболее велики именно в «забытых» чрезвычайных ситуациях. Серьезный недостаток внимания и материальной поддержки таким странам, как Республика Конго, постоянно подрывает местные и национальные усилия к примирению.

Да и сама гуманитарная помощь должна предоставляться справедливо и эффективно с учетом наиболее явной потребности в ней. Этот основополагающий гуманитарный принцип часто может быть наиболее трудновыполнимым, особенно в ситуациях, где нам отказано в доступе к людям или где фракции стремятся манипулировать гуманитарной помощью или злоупотреблять ею в своекорыстных целях. Законность участия той или иной фракции в мирных процессах должна определяться ее приверженностью обеспечению беспрепятственного доступа гуманитарной помощи к населению.

Весьма наглядным примером тому стала прошлогодняя ситуация в Демократической Республике Конго, когда Конголезское объединение за демократию — Гома (КОД-Гома) просило протекции со стороны Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) — чтобы та прибыла в Киншасу, — даже когда оно само совершало самые вопиющие нарушения прав человека, в том числе сексуальные надругательства, в отношении населения в своей собственной зоне влияния. Это стало одним из примеров такой ситуации, когда мы могли бы настаивать на том, чтобы Организация Объединенных Наций не оказывала им покровительства до тех пор, пока они сами не обеспечат защиту своему собственному народу.

Гуманитарному сообществу также надлежит обеспечивать работу с людьми и общинами, являющимися жертвами конфликта, а не с теми, кто выступает от их имени. К гуманитарной помощи нужно относиться как к капиталовложению, позволяющему людям перестраивать свою жизнь и поддерживающему саму структуру общества, что совершенно необходимо для процессов мира и примирения.

Так что подход к гуманитарной помощи нужен принципиальный и стратегический, обеспечивающий ее оказание таким образом, чтобы она не увековечивала недовольство и не препятствовала долгосрочному общественному и институциональному развитию, восстановлению средств к существованию и укреплению государственной законности. Ответственность за это лежит на странах-донорах и международном сообществе в той же мере, в какой она лежит на гуманитарных учреждениях. Г-н Маллок Браун коснулся той работы, которую Организация Объединенных Наций проделывает в отношении переходных процессов. Я не буду здесь повторять его слов, но это важный элемент в данном отношении.

Постконфликтные ситуации подчеркивают необходимость обеспечения адекватных финансовых средств не только на поддерживающую жизнь гуманитарную помощь, но также и на другие программы, оказывающие существенное позитивное воздействие на национальное примирение. Эффективные процессы мира и примирения требуют эффективных социальных и административных структур. Поэтому международному гуманитарному сообществу нельзя игнорировать школы и их учителей, здравоохранительные центры и их работников, местные административные управления, местные структуры социального обеспечения и общинные структуры, а важно прилагать все усилия к тому, чтобы вовлекать их в оказание помощи и поддерживать их в периоды конфликтов. Быстрые и эффективные ответные меры по удовлетворению основных нужд переходных процессов имеют жизненно важное значение для усилий по обеспечению национального примирения. Если людям отказано в таких дивидендах мира, как приют, просвещение, здравоохранение и трудоустройство, то национального примирения добиваться будет значительно труднее.

Наш опыт в процессе межучрежденческих призывов обнаруживает, однако, что в то время, как страны доноры преисполнены желания и готовности поддерживать инициативы, удовлетворяющие непосредственные гуманитарные нужды, более долгосрочные или среднесрочные инструменты примирения, такие как просвещение, здравоохранение и демобилизация и разоружение, зачастую финансируются недостаточно. Это может послужить подрыву постконфликтного примирения на целом ряде направлений. Недостаточность ресурсов для образовательно-просветительных программ может привести, например, к тому, что целым поколениям будет отказано в доступе к просвещению, и тогда их перспективы на будущее останутся мрачными, и в

корне конфликта будет увековечен социальный раскол. Бурунди — один из печальных, но полезных тому примеров.

Считаю, что у нас значительный размах возможностей для дальнейшего изучения способов направления усилий по примирению в русло прагматичной работы наших учреждений с учетом того, что беспристрастность и нейтралитет гуманитарных работников предоставляет нам уникальную основу, на которой можно выполнять важную роль по наведению мостов. Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Мировая продовольственная программ (МПП) и другие гуманитарные учреждения уже выполняют такую роль своей повседневной деятельностью.

Другой стороной медали является воздействие процесса примирения на деятельность гуманитарных учреждений. Фундаментальной заботой гуманитарных служащих в постконфликтных ситуациях является опасность возобновления вооруженного конфликта в случае провала мирных процессов или мер примирения. Если задачи примирения не будут выполняться быстро и эффективно, необходимость в массированной гуманитарной помощи все равно будет сохраняться. Поэтому крайне важно обеспечивать, чтобы меры примирения непреднамеренно не обостряли напряженность и не способствовали возобновлению конфликта. Это могло бы произойти, например, ввиду непоследовательного применения мер, касающихся правосудия и безнаказанности, реституции собственности и реинтеграции. Это те проблемы, которые зачумляли мирные процессы в различных странах, и в качестве примера я еще раз сошлюсь на Бурунди.

Последовательность в самом деле надлежит считать одним из краеугольных камней примирения в постконфликтных ситуациях. Гуманитарную помощь надлежит оказывать последовательно и справедливо; правовые и юридические механизмы, международное гуманитарное право, реституцию собственности, реинтеграцию, репарации — все это надо применять последовательно для того, чтобы примирение имело под собой прочную основу.

Эффективное постконфликтное примирение требует от нас не только решения задач институционального строительства, но и устранения коренных причин кризиса, и об этом говорил г-н Коломох. Однако в корнях большинства конфликтов залегают проблемы нищеты, коррупции, преднамеренной манипуляции группами меньшинств, социальное неравенство и исключенность при наличии некоторых элементов общества, не имеющего доступа к участию в политических и социальных процессах, к имуществу и просвещению. Нам нельзя допускать увековечения институтов, способствующих социальному дроблению, которые не оставляют места для примирения, — допускать будь то неадекватным финансированием или недостаточной гуманитарной помощью, или же тем, как мы занимаемся наращиванием местных потенциалов.

Насколько известно Совету, гуманитарные работники зачастую присутствуют в таких конфликтных ситуациях, в которые кроме них больше никто не ввязывается. Из нашего опыта нам известно, что в странах, преодолевающих конфликты, мир и национальное примирение в конечном итоге зависят от изменений в настроениях и поведении внутри самого общества. Это особенно касается тех обществ, которые поляризуются. Слишком часто мирные процессы считаются прерогативой воюющих сил, однако прочный мир и национальное примирение зависят от создания такого социального климата, в котором общество будет стремиться поддерживать мир. Для этого нужно объединять все слои и элементы общества — а не только воюющие силы.

Считаю, что в плане работы Совета Безопасности это как раз один из тех вопросов, на которых мы могли бы сосредоточиться с пользой для дела: на том, что в политических процессах — мирных процессах — наблюдается тенденция игнорировать широкий круг общин, затрагиваемых кризисом и заинтересованных в своем будущем; они тоже должны быть за столом переговоров, а не только стороны конфликта.

Как можно более раннее вовлечение в усилия по примирению местных общинных лидеров, представляющих в том или ином обществе круг его интересов и перспектив, крайне необходимо. Помочь наведению мостов между разобщенными и недовольными общинами могут, в частности, организации гражданской общественности, являющиеся важными каналами для понимания основных забот различных слоев общества.

Постконфликтные ситуации также дают нам возможность признать и активизировать важную роль женщин в усилиях по примирению, а также работать над устранением гендерного неравенства, которое превалирует во многих обществах. Отсутствие равноправия женщин в Африке, например, зачастую является их смертным приговором, поскольку они придерживаются стратегий выживания, которые увеличивают риск заражения ВИЧ. Женщины также играют центральную роль в борьбе с ВИЧ/СПИДом и с другими чрезвычайными ситуациями, однако укоренившиеся гендерные иерархии часто мешают их надлежащему участию в этой борьбе. Если мы действительно хотим повернуть ситуацию вспять, необходимо вернуть женщинам право распоряжаться своей жизнью и своим телом, и мы должны учитывать их потребности и проблемы при планировании гуманитарной деятельности и постконфликтной работы на стратегическом уровне.

В заключение я хотела бы кратко коснуться ряда ключевых вопросов, связанных с примирением, которые вызывают обеспокоенность у тех, кто занимается гуманитарной деятельностью. Главными гуманитарными проблемами являются вопросы, связанные с возвращением беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также с их реинтеграцией в свои общины. Когда члены этнических меньшинств решают вернуться в свои общины, которые выходят из конфликта и ситуация в которых остается неустойчивой, особенно важно, чтобы гуманитарные организации могли обеспечить им безопасность и защиту и могли помочь им осесть в родных домах.

За последние 10 лет были успешно проведены практические конкретные гуманитарные программы и программы восстановления, направленные на выполнение обязательств о примирении. Здесь я имею в виду, в частности, инициативы УВКБ, касающиеся женщин, в Руанде и в Боснии, в рамках которых женщинам различной этнической и социальной принадлежности была предоставлена возможность пройти профессиональную подготовку и получить микрокредитование, с тем чтобы они могли сами коллективно начать процесс восстановления и примирения. Есть также позитивные, практические уроки в плане реинтеграции внутренне перемещенных лиц в Восточном Тиморе, где имели место церемонии приема на основе традиционной практики с целью помочь этим людям легче влиться в общины. В Анголе regulamentos явились важным инструментом восстановления прав на собственность бывших внутренне перемещенных лиц.

Также дееспособные программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и реабилитации (РДРР) могут служить важным подспорьем национальных усилий по примирению. Культура насилия среди молодежи в странах района реки Мано и в Кот-д'Ивуаре, например, и впредь будет мешать усилиям по примирению, если программы РДРР не будут должным образом разработаны и профинансированы, с тем чтобы учесть особые потребности молодежи, пострадавшей от войны и не имеющих никаких средств к существованию, кроме оружия. В силу взаимозависимого характера этих вопросов успех инициатив РДРР зависит от усилий по примирению, ибо реинтеграция комбатантов тесно связана со способностью обществ принять их обратно в свои общины.

Признание изнасилования и других форм сексуального насилия в качестве оружия войны ставит особенно трудные вопросы в контексте примирения. Только теперь масштаб преднамеренного массового насилия в отношении женщин и девочек получил признание. Помимо тяжелых физических, психологических, эмоциональных и социальных травм женщин и детей, ставших объектами грубых нападений, эти вопиющие преступления подрывают культурные ценности и отношения в общинах, и они могут разрушить те узы, которые связывают общества. Я уже говорила о чрезвычайно чудовищных последствиях для многих всего спектра проблемы ВИЧ/СПИДа. Помощь тем, кто пережил сексуальное насилие, а также их общинам залечить свои раны, требует согласованных действий международного сообщества. Гуманитарные программы, которые оказывают помощь в области здравоохранения, медицинского обслуживания, питания и психологической поддержки, психологических консультаций, образования и просвещения, становятся, таким образом, жизненно важными для усилий по примирению. С учетом сложности культурных и общественных особенностей, особенно важно, чтобы эта работа осуществлялась в рамках неправительственных организаций и женских инициатив и при всемерной помощи в рамках политического процесса, а не отдельно от него.

И наконец, я хотела бы кратко остановиться на том факте, что одним из наиболее тревожных аспектов широко распространенного сексуального наси-

лия и других видов насилия, применяемых в отношении ни в чем не повинных гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов, являются те преступления, которые совершаются в обстановке безнаказанности. На этой теме подробно остановился мой коллега г-н Каломох. В постконфликтных ситуациях примирению могут содействовать четкие обязательства положить конец безнаказанности за грубые нарушения международного гуманитарного права и прав человека. Эффективное урегулирование конфликтов и долгосрочное национальное примирение зависят от процессов примирения и правосудия, — с чем все мы согласны. Действительно, правосудие и примирение, как отметил г-н Каломох, следует рассматривать как взаимодополняющие понятия. И то, и другое имеют жизненно важное значение для примирения в более широком плане. И хотя амнистия является важной мерой обращения с виновными низового уровня, она ни в коем случае не должна предоставляться тем, кто повинен в грубых нарушениях международного гуманитарного права и прав человека.

В заключение я должна сказать, что нельзя ожидать, что примирение будет простым или легким процессом. Во многих странах, выходящих из конфликта, понадобятся годы для того, чтобы избавиться от суровых воспоминаний прошлого. И одна из самых трудных задач примирения в постконфликтных ситуациях заключается в том, как сфокусировать внимание на будущем, не игнорируя при этом прошлого.

Давно понятно, что гуманитарная помощь сама по себе не решит проблемы кризисов. Если мы не будем уделять должного и своевременного внимания примирению, реабилитации, реконструкции и развитию, то страны вновь сползут в ужасную пропасть войны, а усилия гуманитарных организаций, сотрудники которых, позвольте добавить, зачастую сталкиваются с огромными опасностями, будут перечеркнуты. Как известно, 65 процентов африканских стран, выходящих из конфликта, вновь скатываются к насилию, и мы не в праве предаваться самоуспокоенности в этой области. Поэтому жизненно важно иметь эффективную, широкую международную стратегию поддержки для обеспечения того, чтобы гуманитарная деятельность подкреплялась соответствующими усилиями по примирению, реабилитации и реконструкции. Однако мы должны также признать в этом контексте, что каждая страна должна найти свой собственный путь к примирению. Гуманитарные организации в состоянии начать этот процесс, но важно признать эту реальность в рамках более широкой международной стратегии.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-жу Макаски за брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета. Я еще раз хочу напомнить, ораторам ограничивать свои выступления пятью минутами, чтобы у нас было время заслушать всех записавшихся, а те, у кого длинные заявления, должны распространить их в письменном виде.

Г-н Плойгер (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить г-на Каломоха, г-на Маллока Брауна и г-жу Макаски за брифинги, с которыми они выступили в начале нашей сегодняшней дискуссии. Мои замечания предшествуют более обстоятельному заявлению, с которым выступит представитель Ирландии от имени Европейского союза. Мы полностью присоединяемся к этому заявлению.

Германия приветствует инициативу Чили по проведению открытой дискуссии о роли Организации Объединенных Наций в постконфликтном национальном примирении. Г-жа Председатель, тот факт, что Вы председательствуете на этом заседании, демонстрирует ту важность, которую Вы придаете этому вопросу.

После состоявшейся в сентябре 2003 года дискуссии о роли Организации Объединенных Наций в обеспечении правосудия и верховенства права сегодняшняя дискуссия вновь подчеркивает стремление Совета и фактически всех членов Организации Объединенных Наций к обеспечению того, чтобы усилия по поддержанию мира и миростроительству носили устойчивый характер. В дискуссии Совета о правосудии и верховенстве права г-н Геэнно четко рассказал, о чем идет речь. Он сказал:

> «…если международное сообщество ограничит свою деятельность по урегулированию постконфликтных ситуаций лишь созданием традиционных механизмов уголовного правосудия, таких как суды, делающих упор на воз мездии и наказании, то оно не сможет реализовать многочисленные надежды, которые жертвы и пострадавшие общества возлагают

на механизмы постконфликтного правосудия, в частности, надежды, связанные с выплатой компенсаций, представлением полного отчета о происшедшем и достижением национального примирения». (*S/PV.4835, стр.6*)

Патрик Берджесс, бывший юрисконсульт Комиссии по согласию, установлению истины и примирению в Тиморе-Лешти, описал задачу еще более красноречивым образом:

«Наказание тех, кто несет наибольшую ответственность, — это еще не все. Население в постконфликтных ситуациях сталкивается с настоящей и подлинной опасностью того, что сухая трава прошлой озлобленности и возмущения вновь вспыхнет и, раздуваемая ветрами нищеты, разочарования и безработицы, вскоре обратится в неконтролируемый пожар. Наказание поможет залечить раны прошлого и предоставит некоторое утешение жертвам, но самое пристальное внимание следует также уделять нарушенным взаимоотношениям между индивидуумами на низовом уровне. Для налаживания взаимоотношений требуется правосудие, которое не только карает, но и способствует восстановлению доверия».

В двух этих цитатах, как нам кажется, вполне обоснованно отмечается, что правосудие и примирение — или карательное и восстанавливающее правосудие — в конечном счете, служат одной цели: залечиванию ран истерзанного конфликтами общества, во-первых, на основе признания и установления степени ответственности тех, кто повинен в нанесении ран жертвам; во-вторых, на основе создания справедливого, недискриминационного социального и политического порядка, обеспечивающего гарантии мирного урегулирования будущих конфликтов и недопущения возрождения прошлых конфликтов и социальной несправедливости; и, в-третьих, на основе возрождения у разобщенного на данный момент населения ощущения общности цели.

Организация Объединенных Наций обладает обширным опытом во всех этих областях, начиная от создания механизмов отправления правосудия и достижения примирения до оказания помощи в построении демократических институтов и достижении общих целей в сфере развития на основе более широкого участия и совместных выгод. Конкретная деятельность по достижению этих целей включает в себя такие разнообразные меры, как создание трибуналов и комиссий по выяснению истины и примирению, оказание помощи в организации и проведении свободных и справедливых выборов и помощи в разработке новой, целостной конституции, совместное разоружение и разминирование, а также осуществление всего спектра программ разоружения, демобилизации и реинтеграции экс-комбатантов из числа бывших противников в ходе гражданской войны и мобилизация международной финансовой и технической помощи на цели осуществления постконфликтных социально-экономических планов и планов восстановления.

Наше заявление о готовности Германии провести у себя вторую Боннскую конференцию по Афганистану основывается на таком же целостном подходе к национальному примирению. По сути, цель конференции, в соответствии с предложениями Специального представителя г-на Лахдара Брахими, должна будет состоять в оказании содействия с помощью международного сообщества усилиям, которые закладывают основу для будущего примирения в условиях более мирного и процветающего Афганистана.

Весьма непростой задачей для Организации Объединенных Наций будет применение накопленного ею опыта и оказание помощи согласованным, скоординированным и эффективным образом. В интересах обеспечения качества и рентабельности следует рассмотреть возможность создания в Секретариате подразделения, которое располагало бы концептуальной и оперативной методологией в области содействия национальному примирению в постконфликтных ситуациях и которое могло бы координировать действия различных субъектов, задействованных в этой области в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. На заседании Совета на уровне министров, посвященном теме правосудия и правопорядка, которое прошло 24 сентября 2003 года, Германия предложила создать в Секретариате целевую группу по вопросам правопорядка. С учетом тесной взаимосвязи между правосудием и примирением я предлагаю, чтобы такая целевая группа совместно рассматривала подобные вопросы.

Отправной точкой в рассмотрении вопросов постконфликтного примирения должно быть осознание того, что ни одна постконфликтная ситуация

не похожа на другую и что нет единых решений для всех ситуаций. Но, с другой стороны, верно и противоположное: не надо заново изобретать колесо в каждой ситуации; безусловно, есть ряд стандартных параметров и типовых процедур, которые можно выявить и с пользой применять.

В числе этих стандартных параметров позвольте мне упомянуть три, которые представляются нам особенно важными. Во-первых, опыт Сьерра-Леоне и Тимора-Лешти убедительно показал, что следует четко определять формы взаимодействия судов и механизмов примирения и обеспечивать взаимодополняющий характер их работы. В этой связи важно, чтобы оба механизма, взятые вместе, охватывали весь спектр несправедливостей, совершенных в ходе конфликта, не допуская безнаказанности. Международное сообщество придает приоритетное значение искоренению безнаказанности, и механизмы примирения, при должном сочетании с судебными механизмами, могут играть в этом важную роль.

Во-вторых, те, кто несет самую большую ответственность за военные преступления, геноцид, преступления против человечности и другие серьезные нарушения прав человека, не должны избежать наказания. Генеральный секретарь Кофи Аннан справедливо напомнил Совету в своем выступлении во время обсуждения темы правосудия и правопорядка, что есть международные стандарты, которых надо придерживаться. Международный уголовный суд был создан специально для обеспечения уголовного преследования за эти преступления в тех случаях, когда национальная юрисдикция сделать это не в состоянии.

В-третьих, следует напомнить, что судебные и несудебные механизмы нуждаются в местном их принятии и законности. Прежде чем создавать такие механизмы, следует узнать мнение на сей счет заинтересованных слоев пострадавшего общества. После создания такие механизмы нужно подключать к постоянным пропагандистским усилиям. Мы высоко оцениваем продуманные мероприятия в области пропаганды, предпринятые в Сьерра-Леоне, и надеемся на то, что такие мероприятия позволят избежать повторения ситуаций, когда обвиняемый пытается найти аудиторию для своих извращенных утверждений, что он является жертвой, а судьи — злодеи. В такой ситуации важная задача для всех нас — обеспечить, чтобы временные механизмы правосудия в Ираке правосудия в Ираке пользовались широкой поддержкой населения.

Мое последнее замечание. Ни одна из целей, составляющих ключевую цель примирения, — ни правосудие, ни примирение, ни развитие — не может быть достигнута без твердой политической воли местных принимающих решения структур. Там, где такая политическая воля слаба или не существует, одной из самых деликатных и сложных задач для Организации Объединенных Наций может стать внушение местным принимающим решения лицам и истерзанному конфликтами населению уверенности, необходимой для принятия политических решений, способных обеспечить более справедливое и радостное будущее. И Организация Объединенных Наций располагает для этого уникальной легитимностью.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Германии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить делегацию Чили за инициативу по организации этих прений по теме, имеющей столь важное значение для нашей Организации. Я хотел бы также поблагодарить посла Муньоса за дискуссию по этому вопросу с неправительственными организациями на заседании по формуле Арии, которое он организовал 22 января.

Дух и буква Устава Организации Объединенных Наций делают гражданское согласие между членами единого гражданского общества — и примирение между ними, если такое согласие нарушено — основным условием, которое должно быть выполнено для построения мира во всем мире.

Примирение следует за периодом, когда гармоничные отношения в обществе были нарушены, чаще всего в результате военного конфликта в случае гражданской войны, применения государством насилия против общества или части общества в случае диктаторских режимов или насилия, используемого по политическим причинам против как общества, так и государства для подрыва их основ Достижением национального примирения мы пытаемся излечить общество от последствий таких раз доров, и оно может быть успешным лишь в случае предоставления надежной и объективной оценки причин этого конфликта.

Наблюдение с этой целью за конфликтными ситуациями, которыми Организации Объединенных Наций занималась с момента своего создания, указывает на присутствие определенных повторяющихся моментов, а именно когда одна социальная или этническая группа значительно доминирует над другой группой или компонентами общества. Это отражается, фигурально выражаясь, в монополизации национальных ресурсов и захвате власти, что в большинстве случаев заставляет применять государство репрессивные меры для поддержания такой власти. Это не предполагает существования какого-либо противовеса или оппозиции, что является критерием верховенства права. Таким образом, отсутствие верховенства права является источником жестокого противоречия интересов внутри общества. Эти противоречия могли бы быть мирно урегулированы в условиях демократического общества, для которого характерно осуществление здоровой практики благого управления и уважения законов, законов, разработанных в духе обеспечения справедливости и соблюдения прав каждого.

Поэтому национальное примирение нельзя отделить от установления или восстановления верховенства права, которое характеризуется воплощением идеи справедливости. Чтобы национальное примирение в постконфликтной ситуации добилось своей цели создания мирного общества, необходимо говорить правду, которая является основой справедливости. Это происходит на двух уровнях: во-первых, это выяснение причин конфликтов, включая проявление несправедливости и отрицание прав, которые это вызвали, а также всеобщее признание такого дисбаланса; во-вторых, это слова правды относительно нарушения прав человека и совершенных зверств в период ведения враждебных действий.

Хотя первая стадия, естественно, касается примирения путем призывов на политическую арену для того, чтобы заручиться волей — и создать условия — для исправления предыдущих несоответствий, вторая стадия вызывает много вопросов, поскольку здесь отвергается идея безнаказанности в пользу идеи сведения счетов и применения наказания, репараций жертвам, а также моральной реабилитации, что увеличивает шансы достижения прочного примирения.

Главная трудность в осуществлении этой деятельности заключается в примирении с отрицанием безнаказанности — что соответствует верховенству права — и в риске затягивания конфликта в силу опасений относительно того, что перспектива судебного преследования сыграет на руку тем, кто нарушает права человека. В связи с этим мы подходим к вопросу об амнистии в нашей сегодняшней дискуссии.

Проблема амнистии не возникает в такой ситуации, когда одна из сторон в конфликте потерпела военное поражение от другой стороны, будь то силами и средствами самой победившей стороны или при поддержке международного сообщества. В общем, в этой ситуации будут привлечены к суду те, кто потерпел поражение. В ситуациях, когда воюющие стороны прибегали к средствам затягивания конфликта, сопровождаемым жестокостями, или в ситуациях, когда обладающие государственной властью ведут переговоры об условиях отступления, сценарий выглядит по-другому. Мы все знаем, что во время переговоров об условиях соглашения посредники всегда сталкивались с требованиями об амнистии, которая часто определяет успех их усилий.

Комиссии по установлению истины и примирению как, в частности, в случае Чили, так и в случае Южной Африки пытались обойти унаследованную в верховенстве права трудность обеспечения обязательного судебного преследования, подчеркивая целительное значение поисков правды. Эта практика имеет огромное значения для сохранения обязанности не забывать того, что является важнейшим для строительства национального консенсуса, избегая в то же время ошибок прошлого. Однако поскольку это приводит к случаям обхода стадии судопроизводства, это, тем не менее, является своего рода амнистией, подобной той, которая обсуждалась в ходе переговоров и была предоставлена Чарльзу Тэйлору посредниками Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Эти посредники, к их чести, избавили Либерию от дополнительных проблем, несмотря на бездействие международного сообщества перед лицом крупной гуманитарной катастрофы.

Я перехожу сейчас к рассматриваемому нами вопросу — роли Организации Объединенных Наций в процессе национального примирения.

Во-первых, что касается вопроса безнаказанности и амнистии, то наша Организация, кажется,

занимает твердую позицию отказа от любых уступок сторонам в конфликте, о чем напомнил г-н Каломох. Эта позиция юридически обоснована, но, с другой стороны, она уменьшает возможность Организации положить конец боевым действиям только лишь путем посредничества, поскольку некоторые из воюющих сторон будут испытывать недоверие к нашей Организации, если им будет заранее известно о том, что за совершенные преступления они подвергнутся судебному преследованию.

Кроме того, значительное развитие положений международного уголовного права за последние годы не предоставляет нашей Организации и ее государствам-членам больших возможностей для маневров в этой области. В случае конкретных международных преступлений, а именно — военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности — такие возможности для маневра практически сводятся к нулю. И все же здесь интересно отметить, что даже в пункте 2(c) статьи 53 Римского статута Международного уголовного суда прокурору предоставляется некоторая возможность и дискреционная власть не начинать судебного расследования, если «уголовное преследование не отвечает интересам правосудия с учетом всех обстоятельств, включая степень тяжести преступления, интересы потерпевших...».

С целью сохранения своей роли честного посредника Организация Объединенных Наций прежде всего должна, по мере возможности, избегать такого положения, при котором она оказывалась бы в положении обвинителя, поскольку Организация Объединенных Наций все меньше и меньше, а государства или региональные и субрегиональные организации все больше оказываются вовлеченными в трудные поиски урегулирования особо кровопролитных конфликтов.

Во-вторых, Организации Объединенных Наций необходимо создать условия, при которых она может оправданно угрожать применением силы против несоглашающейся стороны. Эти условия, которые, как мы считаем, на сегодняшний день отсутствуют, зависят от проявления четкой политической воли со стороны Совета Безопасности, в частности со стороны постоянных членов, а также от наличия соответствующих ресурсов у Департамента операций по поддержанию мира.

В постконфликтный период роль Организации Объединенных Наций была четко определена в Декларации тысячелетия. Я не хочу вдаваться в подробности, но нам кажется, что в каждом конкретном случае в процессе национального примирения эта роль состоит в поддержании бывших сторон в конфликте в их усилиях на этапе мирного строительства и перехода к верховенству права. Это может быть достигнуто следующими средствами: обменом опытом Организации и признанием ее опыта в решительном проведении и завершении процесса разоружения, демобилизацией и реинтеграцией; путем оказания помощи в процессе выборов и создания представительных демократических институтов, включая политические партии и организации гражданского общества; путем создания независимой, беспристрастно функционирующей судебной системы; путем создания органов общественной информации для популяризации демократических ценностей и терпимости, с тем чтобы противостоять негативному влиянию «пиратских» средств массовой информации, на которые иногда ссылаются как на средства информации, сеющие вражду, и которые могут не только способствовать созданию климата, ведущего к возникновению конфликта, но также привести к краху национального примирения; и, наконец, путем мобилизации международной помощи на цели реконструкции.

Как я припоминаю из наших дискуссий по Западной Африке, если бы Организации Объединенных Наций решительно подключилась к предотвращению этого конфликта, в частности, путем рассмотрения его социально-экономических причин и мобилизации более весомых ресурсов на цели развития, многим странам удалось бы избежать конфликтов, которые оказались дорогостоящими во многих отношениях. Таким образом, международному сообществу не пришлось бы финансировать ни операции по поддержанию мира, которые зачастую являются обременительными, ни постконфликтные мероприятия, полезный и логичный характер которых порой вызывает сомнения. Иными словами — выражаясь медицинским языком, который использовал г-н Маллок Браун, и выражая сожаление необходимостью прибегать к столь изби той фразе, — целесообразнее предотвращать, чем лечить.

Председатель (*говорит по-испански)*: Я благодарю представителя Алжира за высказанные им любезные слова в адрес нашего Представительства.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-испански*): Я хочу поблагодарить делегацию Чили за организацию этой дискуссии, которая предоставляет нам возможность более углубленно обсудить этот важнейший вопрос.

Мы присоединяемся к заявлению, с которым позднее выступит представитель Ирландии от имени Европейского союза.

Несмотря на более полувековой опыт, накопленный Организацией Объединенных Наций и другими организациями в области превентивной дипломатии и поддержания мира, лишь в последнее время мы начинаем осознавать ту чрезвычайно важную роль, которую мы должны играть в постконфликтных ситуациях, укреплении правопорядка, обеспечении справедливости, осуществлении последующей деятельности и содействии всему процессу национального примирения. Задача укрепления и расширения мандатов операций по поддержанию мира, безусловно, является частью этой деятельности, и мы должны продолжать работать в этом направлении, включая в наши мандаты на все более систематической основе цели, касающиеся прав человека, правопорядка и содействия процессам национального примирения.

В контексте усилий по примирению восстановление правопорядка и последующие меры по укреплению институтов являются первоочередными задачами. Без их решения невозможно обеспечить безопасность, безнаказанность будет оставаться нормой, а экономическая деятельность будет сталкиваться с серьезными препятствиями. В этих условиях укрепление политического процесса является еще более сложной задачей, которую невозможно решить в долгосрочном плане.

Крайне важно сосредоточить наши усилия на решении этих задач на этапе, предшествующем попыткам активизировать процесс примирения, например посредством проведения общих выборов. Без должной предварительной нормализации обстановки эти выборы могут оказаться неэффективными, а порой даже привести к обратным результатам. В любом случае, участие Организации Объединенных Наций будет иметь различный характер в зависимости от каждой конкретной ситуации. Оно может варьироваться, начиная от выполнения задачи по поддержке, осуществления руководства и даже выполнения функций системы правосудия на протяжении постконфликтного переходного процесса, как, например, в Тиморе-Лешти, и заканчивая оказанием помощи тому или иному государству на этапе восстановления его правовых механизмов и укрепления его национальных институтов.

При этом всегда необходимо уважать волю наиболее пострадавшего населения. Как справедливо отмечал Генеральный секретарь в ходе дискуссии по вопросу о правосудии и правопорядке, Организация Объединенных Наций должна по мере возможности направлять, а не давать указания. В случаях, когда с самого начала нет соответствующих обстоятельств, ответственность должна в надлежащее время передаваться местным партнерам, чья роль должна всегда быть ключевой.

Необходимо также урегулировать ситуацию, с тем чтобы иметь возможность с большей уверенностью смотреть в будущее. Для этого требуется точно выяснить, что произошло, предоставляя возможность пострадавшим выразить свое мнение и положить конец практике безнаказанности в отношении тех, кто совершил наиболее серьезные преступления против человечества. Для этого существуют различные механизмы, самым новаторским и наиболее полезным среди которых является практика создания смешанных трибуналов. Следует более внимательно изучить этот механизм. В любом случае, независимо от того, какая система будет принята, задача будет чрезвычайно сложной, поскольку для ее решения потребуется установление равновесия между необходимым обеспечением правосудия и поиском путей установления национального мира и примирения.

При выполнении этих задач Совету потребуется учитывать специфику каждой конкретной ситуации, независимо от того, существовали или нет до конфликта в данном государстве подлинный правопорядок и правовая система, с тем чтобы придать утверждаемым им мандатам четкий и однозначный характер. Для облегчения этой задачи было бы полезно подготовить руководство, в котором будут представлены передовые методы для использования Организацией Объединенных Наций в каждой по стконфликтной ситуации. Безусловно, эти методы должны быть гибкими и поддающимися адаптации к особенностям каждой ситуации.

В заключение, мы хотели бы подчеркнуть роль, которую призван играть Международный уголовный суд. В настоящее время международное сообщество имеет в своем распоряжении независимый и беспристрастный форум для обеспечения правосудия в самых серьезных случаях, связанных с нарушениями прав человека и норм международного гуманитарного права в ситуациях, когда в соответствии с принципом дополняемости национальные уголовные системы не в состоянии справиться со своим функциями эффективным и должным образом. Мы уверены, что помимо рассмотрения представляемых ему конкретных дел Суд внесет заметный вклад в разработку принципов, касающихся уголовного правосудия и уважения прав как обвиняемых, так и пострадавших, которые послужат руководством для всех государств при рассмотрении преступлений против человечности. Таким образом Международный уголовный суд внесет свой вклад не только в обеспечение правосудия и эффективности прав человека и гуманитарных стандартов, но и в укрепление международного мира и безопасности.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, как особенно хорошо известно Вашей стране, в основе процесса национального примирения часто лежат серьезные политические и нравственные дилеммы, связанные с обеспечением справедливости. Моя делегация была очень заинтересована в проведении заседания, которое посол Муньос организовал несколько дней назад с участием неправительственных организаций. Они предоставили нам особенно полезную и конкретную информацию по этому вопросу. Я хотел бы поблагодарить их за проделанную работу и представленные идеи.

Моя делегация с большим вниманием выслушала важное заявление г-на Каломоха по данной теме, с которым он выступил в начале сегодняшнего заседания.

Мы считаем, что разрешение этих дилемм всегда связано с установлением законности и правопорядка со всеми присущими этой концепции важностью и широтой. Ваша делегация, г-жа Председатель, поступила разумно, организовав эту дискуссию после проведения Советом Безопасности в сентябре заседания под председательством министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства г-на Джека Стро. Моя страна высоко оценила выдвинутую им инициативу.

Национальное примирение часто означает установление равновесия между требованиями обеспечения правосудия и защитой универсальных ценностей, с одной стороны, и учетом присущих ситуации или конкретной культуре особенностей, с другой. Умение разумно распоряжаться временем порой является залогом успеха. Такие не относящиеся к юрисдикции инструменты, как комиссии по установлению истины и примирению, могут внести ценный вклад. Однако необходимо выполнять обязательства. Нельзя оставлять безнаказанными лиц, виновных в совершении серьезных преступлений, согласно нормам международного уголовного права. Аналогичным образом жертвы имеют право на справедливость и компенсацию.

Организация Объединенных Наций должна и в дальнейшем играть свою роль в этой области, во-первых, на основе включения в мандаты миротворческих операций — а это становится все более частым явлением — мер по борьбе с безнаказанностью, например, на основе расследований нарушений прав человека и затем, в случае необходимости, на основе оказания поддержки национальным судам. Как заявил представитель Испании, Международный уголовный суд может уже сейчас, вне сомнения, вносить крупный вклад на этом направлении. Питая уважение к национальной юрисдикции, он может помочь исправить все недостатки, которые могут быть ей присущи.

Правосудие — это не только ключ к успеху любого процесса национального примирения. Оно, прежде всего, требует мирного соглашения или другой формы соглашения — той, которая не содержит в себе семена нового конфликта или гражданской войны, а создает возможности для решения основных проблем. Успех будет зависеть также от того, насколько инклюзивным будет этот процесс. Очень важно, чтобы позитивные результаты процесса национального примирения распространялись на все слои населения. Вот почему в этой связи особое внимание необходимо уделять программам разоружения и реинтеграции для бывших комбатантов, положению детей, женщин, важная роль которых признана в резолюции 1325 (2000), и полной инте грации общин, групп меньшинств, беженцев и иностранцев, а также перемещенных лиц.

Если мы действительно стремимся достичь национального примирения в нынешних постконфликтных ситуациях, нам не следует забывать о том, что справедливое распределение экономических ресурсов, а также разделение власти, доступ к образованию и услугам в области здравоохранения, а также возможностям для развития — все это необходимые условия для достижения более стабильного сосуществования и в конечном счете восстановления доверия. Высказанные ранее г-ном Марком Маллоком Брауном и г-жой Каролин Макаски замечания в этой связи были очень интересными.

Поэтому можно видеть, что в решении этих проблем мы отошли от простого подхода — поддержки соглашений «по вертикали» между правительством и руководителями оппозиции — к более сложному и комплексному подходу с привлечением нескольких видов поддержки со стороны международного сообщества. Разумеется, это означает более активное участие не только Совета Безопасности, но и всей системы Организации Объединенных Наций, хотя такое участие никогда не может служить заменой для готовности к действиям основных сторон на местах.

Моя делегация, как и другие, считает, что на практике было бы полезно объединить более эффективным образом уникальный опыт и экспертные знания Организации Объединенных Наций и лучше координировать инструменты и механизмы, которые необходимо мобилизовывать. Было бы также желательно, чтобы в докладе Генерального секретаря — представляемом во исполнение решения по итогам обсуждения, состоявшегося в сентябре прошлого года, — нашла отражение дискуссия, которую мы проводим сегодня.

Моя делегация особо признательна Вам, г-н Председатель, за проведение этого очень важного и полезного обсуждения, которое прольет свет на повседневную деятельность Совета Безопасности. Моя делегация полностью поддерживает заявление, с которым выступит позднее представитель Ирландии от имени Европейского союза.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить помощника Генерального секретаря Каломоха; Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-на Марка Маллока Брауна; Заместителя Координатора чрезвычайной помощи г-жу Каролин Макаски, за их вступительные заявления.

Я хотел бы также поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение заседания по формуле Аррии, состоявшееся на прошлой неделе с участием неправительственных организаций, благодаря которому нам была представлена весьма обширная интересная информация.

Моя делегация считает для себя честью — и с радостью отмечает — то, что вновь министр иностранных дел Чили председательствовала на нашем заседании. Я хотел бы выразить также от имени моей делегации удовлетворение в связи с тем, что Вы, г-н Председатель, председательствуете на этом заседании, которое ведет к открытому своевременному обсуждению по предложенной теме, от имени делегации Чили. Вне сомнения, это вопрос, который заслуживает — и требует — пристального внимания. Национальное примирение — это кульминация деятельности Совета, когда рассматриваются конфликтные ситуации.

(*говорит по-английски*)

Сейчас широко признано, что Организация Объединенных Наций призвана играть важную роль не только в урегулировании конфликтов и сразу же после урегулирования, но и в планировании и осуществлении долгосрочных постконфликтных инициатив, например, программ демобилизации, разоружения и реинтеграции, реструктуризации полиции, вооруженных сил и судебных систем. За рамками урегулирования конфликтов и стабилизации положения лежит долгий путь к развитию, демократизации и укреплению верховенства права. Совет Безопасности может сделать очень многое для достижения этих целей, в особенности, если он будет более широко применять положения, содержащиеся в статье 65 Устава, и стремиться к сотрудничеству с Экономическим и Социальным Советом, как это происходит с успехом в случае с Гвинеей-Бисау и Бурунди.

Мы считаем, что усилия по достижению примирения подрываются тогда, когда не решается вопрос о насилии, которое имело место в прошлом. Национальное примирение — это наилучший для разделенных стран путь к тому, чтобы бороться с угрозами их стабильности и содействовать достижению и строительству прочного мира, созданию

надежных демократических институтов и практики. Роль Организации Объединенных Наций в постконфликтном национальном примирении еще не получила в достаточной степени того внимания, которого она заслуживает. Возможно, такая сдержанность в отношении более сфокусированного подхода Организации Объединенных Наций к этой теме объясняется отчасти ее исключительной сложностью.

Национальное примирение зависит от многих различных факторов и связано со многими проблемами. Нельзя применить ни одну из моделей. Что «работает» в одной ситуации, вовсе не обязательно будет «работать» в другой. В каждом случае динамика различна, однако исследования показывают, что добившиеся успешного примирения общества обычно проходят через обширный процесс восстановления истины, отправления правосудия, компенсаций и воссоздания самобытности.

Тесно связанный с вопросом правосудия процесс восстановления истины является ключевым элементом процесса. Информация не только раскрывается, но и публично признается, а результаты этого процесса получают широкое распространение. Комиссии по восстановлению истины обеспечивают публичную трибуну для жертв и создают основы для общего взаимопонимания. В идеале их результаты должны подпитывать с информационной точки зрения прогресс к восстановлению справедливости и привести к конструктивным рекомендациям, касающимся правовой и институциональной реформы.

Помимо аспектов институционального строительства — которые зачастую ведут к подготовке судей и юристов — следует установить необходимое равновесие. Когда Сержиу Виейра ди Меллу выступал в Совете в январе 2002 года в качестве Временного администратора для Восточного Тимора, он заявил, что, согласно его оценке,

> «долгосрочные мир и стабильность будут зависеть от того, насколько нам удастся преодолеть наследие ... насилия за счет пропаганды примирения и содействия ему и обеспечения эффективного преследования за тяжкие преступления. Эти усилия следует считать взаимозависимыми». (*S/PV.4462, стр.3*)

Согласно его представлению, комиссия по установлению истины стремится к истине в вопросах нарушения прав человека и содействует примирению населения. Однако не следует рассматривать это как замену судебному процессу.

Фактически в ситуациях постконфликтного примирения необходимо преодолеть наследие совершенных в прошлом актов насилия, и поэтому необходим подход, в центре которого должны быть интересы жертв. В большинстве ситуаций можно очень ясно обнаружить, кто был жертвой и кто был преступником. Если, с одной стороны, преступники должны преследоваться за свои преступления, то, с другой стороны, необходимо иметь в виду и ограничения методов преследования.

Как подчеркнул Генеральный секретарь Кофи Аннан, выступая в прошлом году в ходе дискуссии о правосудии и верховенстве права, «не может быть подлинного мира без правосудия» (*S/PV.4833, стр.4*).

В то же время можно согласиться с его замечанием о том, что

> «если мы всегда и повсюду будем стремиться к бескомпромиссному соблюдению стандартов правосудия, хрупкий мир может рухнуть» (*там же*).

Задача заключается в том, чтоб содействовать реинтеграции тех, кто является нарушителем, и в то же время вызвать у жертв чувство восстановленной справедливости, разрывая порочный круг безнаказанности и защиты правопорядка, не провоцируя в то же время последствий в виде дестабилизации ситуации, ибо политическая стабильность остается еще хрупкой.

В таких условиях концепция восстановительного правосудия обретает законность как нечто среднее между карательным правосудием и огульным всепрощением. Восстановительное правосудие будет зиждиться на деятельности традиционных судей и на активном участии общественности, гибких процедурах и на давлении со стороны общественности как на одном из средств обеспечения законности и отчетности. В идеале, больше внимания следует уделять признанию ответственности и исправлению, а не жестокости выносимого наказания.

Восстановительное правосудие удовлетворяет необходимость сохранять общественный порядок и поддерживать справедливый мир. Его нельзя считать панацеей, и оно, естественно, никак не ущем-

ляет деятельности Международного уголовного суда и борьбу с безнаказанностью, обе из которых крайне актуальны. Но оно несомненно заслуживает внимания Организации Объединенных Наций и могло бы стать одним из предметов будущих мирных переговоров.

Восстановительное правосудие — концепция полезная, поскольку сосредоточена она на исправлении нанесенного вреда. В этой связи ключевое значение имеет своевременность репараций жертвам. Крайне важными элементами являются также восстановление индивидуальности и приверженность новым социальным отношениям. Таким образом группы вновь вовлекаются в рамки политического взаимодействия, а военные в большинстве случаев деполитизируются.

Примирение в самом деле подразумевает установление тонкого равновесия между антагонистами в рамках справедливости и изложения истины. В разрушенных обществах для примирения совершенно необходим упор на укрепление доверия. В противном случае может быть нагнетено крайнее негодование, способное привести к рецидивизму — явлению, которое могло бы превратить процесс примирения в нечто кажущееся постоянным хождением по канату.

Каждое новое прилагаемое к национальному примирению усилие требует глубокого погружения в конкретные жалобы и обиды пострадавшей общины за счет создания каналов для диалога с основными действующими субъектами, а также — по нарастающей – между ними. Навязать прочный мир Организация Объединенных Наций не может; только сами жертвы и их обидчики могут упорно трудиться ради примирения друг с другом. Может же Организация Объединенных Наций, однако, — взяв на себя роль нейтрального посредника и оставив главную ответственность за примирение в руках пострадавшего населения — создавать благоприятные для этого условия, а также давать советы политического характера и оказывать ценную техническую помощь в сферах правосудия и установления истины.

На заключительной ноте нашей делегации хотелось бы подчеркнуть, что хотя единой модели для постконфликтного примирения и не существует, и любые усилия всегда будут подвергаться опасностям, тем не менее следует стремиться отыскать комплексный подход к этому процессу и по мере возможности вплетать его в мандаты Организации Объединенных Наций там, где она старается помочь истерзанным войнами обществам снова встать на ноги и добиться прочного мира.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Бразилии за любезные слова в адрес нашего Представительства.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы еще раз приветствовать Вас, г-жа Председатель, во главе Совета Безопасности. Нам также хотелось бы поблагодарить посла Муньоса и чилийскую делегацию за организацию этих важных прений и за совещание, проведенное по формуле Аррии с неправительственными организациями (НПО). Еще мне хотелось бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Каломоха за его важное заявление, а также Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) г-на Марка Маллока Брауна и заместителя Координатора чрезвычайной гуманитарной помощи г-жу Макаски.

Завершение «холодной войны» вместо того, чтобы посодействовать всеобщему миру, совпало с возникновением целого ряда конфликтов между государствами и, особенно, внутри отдельных государств в различных регионах планеты. Это нашло свое отражение в повестке дня Совета Безопасности и в списке наших миротворческих операций.

Делегация Пакистана последовательно выделяет то обстоятельство — которого сегодня утром коснулась Администратор ПРООН г-жа Макаски, — что профилактика лучше лечения. Совет Безопасности, Генеральный секретарь и другие наши учреждения обладают значительным размахом для действий по предотвращению конфликтов за счет применения приемов и механизмов, предоставленных в их распоряжение Главой VI Устава Организации Объединенных Наций.

Примирение подразумевает процесс многогранный. Первое, что нужно признать, это отсутствие единообразного подхода к содействию постконфликтному национальному примирению. Каждая ситуация отлична от других и уникальна. Однако, как заявил наш немецкий коллега, можно вы явить некоторые общие принципы содействия постконфликтному миру и примирению.

Первым шагом во всех ситуациях должно быть прекращение конфликта и сопровождающих его насилия и нарушений гуманитарного права и прав человека. Без этого любые выражения страстного желания добиться постконфликтного мира и примирения будут оставаться пустыми. Вся полнота ответственности за прекращение текущего насилия должна ложиться непосредственно на все стороны, но особенно на правительства тех стран, которых это касается, ибо они обладают институциональными потенциалами и несут четкое международное обязательство прекратить прибегать к навязываемым и насильственным решениям.

Второй шаг, который может быть инициирован параллельно с первым, заключается в устранении коренных причин конфликта. Эти причины могут быть как внутренними — религиозными или групповыми разногласиями, политической и социальной несправедливостью, борьбой за власть между противоборствующими группировками и местными лидерами — и зачастую внешними — конфликты, разжигаемые такими внешними факторами, как иностранная оккупация, поставки вооружений и незаконная трансграничная эксплуатация природных ресурсов. В таких случаях внутренние и внешние меры по прекращению конфликтов и насилия необходимо принимать параллельно в процессе взаимного сближения.

Часто игнорируются экономическая обездоленность и продолжительная дискриминация за долго до начала конфликтов, хотя в большинстве случае именно они и являются коренными причинами конфликта. Постконфликтное примирение может быть значительно облегчено равноправным социально-экономическим развитием.

В процессе национального примирения полезными в прекращении текущего насилия и нарушений и в поощрении сторон к устранению коренных причин конфликта могут быть транспарентность и открытость, особенно в такой беспристрастной международной деятельности, как деятельность организаций гражданской общественности и Организации Объединенных Наций. Нет сомнения в том, что важным элементом в поощрении национального примирения является сосредоточение внимания на обеспечении правосудия в переходный период и исправление совершенных в прошлом нарушений и несправедливости для пострадавших людей и групп населения. Но это, совершенно очевидно, может произойти только тогда, когда продолжающимся нарушениям и насилию уже положен конец. Но как отметил Генеральный секретарь на нашем предыдущем заседании, отправление правосудия, хотя и необходимо, не должно становиться препятствием для мира. Интересную концепцию в этом плане представляет собой упомянутое бразильской делегацией «восстановительное правосудие».

Как бы то ни было, никакой безнаказанности нельзя допускать в отношении наиболее тяжких нарушений, таких, как геноцид и нарушения Четвертой Женевской конвенции, которые безнаказанными оставлять нельзя.

Совет Безопасности, Генеральный секретарь, Секретариат Организации Объединенных Наций и такие наши учреждения, как ПРООН, вполне способны играть в постконфликтном примирении весьма активную роль. Именно таково страстное желание мировой общественности и вовлеченных в такие конфликты народов.

За последнее десятилетие Организация Объединенных Наций обрела значительный опыт и разработала институциональные механизмы и методологию реагирования на серьезные конфликты и на постконфликтные ситуации в различных частях планеты типа Восточного Тимора, Боснии и Герцеговины, Камбоджи, Сьерра-Леоне и Афганистана. Поэтому усилия Организации Объединенных Наций должны получать адекватную финансовую и политическую поддержку со стороны всех правительств для достижения тех целей, которые ставит перед нами мировое сообщество.

Адекватный отклик Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом, естественно, будет зависеть от особенностей и сути конкретной ситуации. Среди таких ответных мер можно назвать направление специального посланника в качестве посредника, миссии по установлению фактов, использование конкретных механизмов Комиссии по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, назначение специального представителя Генерального секретаря и направление миссии наблюдения за установлением мира.

И если усилия по постконфликтному примирению проводятся параллельно с мерами по сдерживанию конфликта, то этот процесс необходимо поддержать полноправными миротворческими опе-

рациями, такими, как операции в Афганистане, Либерии и, как мы надеемся, предстоящая в скором времени операция в Кот-д'Ивуаре. Такие миротворческие операции должны обладать более широкими мандатами для осуществления контроля за нарушениями прав человека и за прогрессом в деле миростроительства и примирения; выявления ответственности за военные преступления или преступления против человечества; осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции; а также предоставления технической, юридической и институциональной поддержки заинтересованным сторонам.

Необходимо также рассмотреть вопрос согласия заинтересованных сторон на посредническую или миротворческую роль Организации Объединенных Наций. Нежелание какого-либо государства или стороны позволить Организации Объединенных Наций помочь в урегулировании конфликта и в миростроительстве не может быть признаком добрых намерений. Несомненно, когда конфликтная ситуация не может быть успешно урегулирована вовлеченными сторонами, возникает необходимость в том, чтобы Совет Безопасности и Генеральный секретарь взяли на себя эту роль в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Тем не менее, даже в тех случаях, когда стороны участвуют в миростроительстве, Организация Объединенных Наций может и должна играть полезную роль в деле их поощрения, в осуществлении контроля за достигнутым прогрессом, должна играть роль посредника и предоставлять добрые услуги, как об этом говорится в главе VI Устава, особенно когда Организация Объединенных Наций несет прямую и непосредственную ответственность за выполнение резолюций и решений Совета Безопасности.

И наконец, мы не можем игнорировать тот факт, что многие конфликтные ситуации возникают из-за нищеты и дефицита. Постконфликтное восстановление неизбежно должно строиться на принципе восстановления у нуждающихся и отчаявшихся народов надежды на лучшее будущее. Поэтому социально-экономическое развитие должно быть неотъемлемой частью усилий международного сообщества по содействию миру и примирению на прочной основе в разных конфликтных ситуациях. Организация Объединенных Наций и вся семья ее организаций, включая бреттон-вудские учреждения, а также гражданское общество, призваны играть жизненно важную роль в активизации равноправного социально-экономического развития в этих странах и регионах.

С этой целью главные органы Организации Объединенных Наций — Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет — должны вырабатывать и осуществлять общий подход для обеспечения мира и примирения в контексте сложных кризисных ситуаций.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Нам очень приятно, г-жа министр, видеть Вас в этом кресле во главе Совета Безопасности и одновременно во главе делегации Чили, которая руководит нами в этом месяце эффективно, и, надеюсь, так будет до конца месяца.

Предложенная сегодня к обсуждению тема весьма актуальна прежде всего в контексте конкретной деятельности Совета Безопасности по различным конфликтам. Достижение национального примирения в странах, которые выходят из кризиса, является ключевой конечной задачей по урегулированию того или иного конфликта. Совет уделяет большое внимание проблемам национального примирения, рассматривая различные специфические ситуации, находящиеся на его повестке дня.

В январе 2004 года принята резолюция 1522 (2004) в помощь усилиям по созданию интегрированных национальных вооруженных сил в Демократической Республике Конго; рассмотрена ситуация с постконфликтным восстановлением в Сьерра-Леоне; обсуждено выполнение рекомендаций миссии Совета Безопасности в Западную Африку; идет активная работа по подготовке развертывания крупномасштабной многофункциональной миссии Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре. Это примеры только одного месяца. Все эти мероприятия напрямую связаны с содействием национальному примирению.

Безусловно, главная роль при определении путей, ведущих к национальному примирению и учитывающих местные особенности, традиции, обычаи, принадлежит самим вовлеченным в конфликт сторонам. Диапазон здесь может быть весьма широк: от учреждения национальных комиссий по установлению истины и примирению, организации общенациональных диалогов, создания переходных

правительств национального единства и объявление всеобщих амнистий до учреждения специальных трибуналов для привлечения к ответственности всех причастных к преступлениям в ходе конфликта, прежде всего к массовым нарушениям прав человека и норм международного, в частности гуманитарного, права.

Мы не раз констатировали: не может быть мира и согласия без справедливости. Но и установление справедливости не должно быть препятствием к миру. В этом сложном и болезненном процессе особая роль принадлежит международному сообществу и прежде всего Организации Объединенных Наций. Их ключевая задача состоит в том, чтобы содействовать созданию условий, необходимых для развития процессов национального примирения. В первую очередь, речь идет о создании необходимой безопасной обстановки, которая исключала бы попытки решения политических проблем силой.

Опыт миротворческих операций Организации Объединенных Наций на практике доказал, что восстановление прочного мира и достижение подлинного национального примирения в тех странах, которые пережили кризис, возможно лишь путем всеобъемлющего подхода к урегулированию. Здесь и помощь в разоружении, демобилизация и интеграция экс-комбатантов, предоставление международных гарантий, содействие строительству гражданского общества, восстановлению институтов государства, включая проведение свободных демократических выборов, постконфликтная экономическая реабилитация, содействие реформам в сферах безопасности, судебной и правоохранительных систем, преодолению проблем женщин, детей-солдат и так далее.

Наглядный пример особой ответственности, которую несут вовлеченные в конфликт стороны, мы имеем в Косово, Сербия и Черногория. К сожалению, те позитивные сдвиги, которые были достигнуты в косовском урегулировании, были обеспечены в основном благодаря международным присутствиям в этом крае, а временные органы самоуправления нередко затрудняют эти усилия, злоупотребляют своими полномочиями и даже пытаются подорвать основополагающую резолюцию Совета Безопасности 1244 (1999). Еще один вывод в связи с Косово состоит в важности комплексного подхода задействования возможностей «разделения труда» между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. В крае тесно взаимодействуют не только различные компоненты системы Организации Объединенных Наций, но и региональные организации, такие как Организация Североатлантического договора (НАТО), Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы, которые все вместе вносят важный вклад в общее дело.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций в Африке, прежде всего в Анголе и Сьерра-Леоне, наглядно продемонстрировали способность Совета решать наиболее сложные задачи по урегулированию кризисов и содействию национальному примирению.

Ярким примером важного значения центральной роли Организации Объединенных Наций в содействии национальному примирению является Афганистан. Недавний брифинг в Совете Лахдара Брахими, который теперь уже бывший Специальный представитель Генерального секретаря по Афганистану, наглядно засвидетельствовал, что за необычайно краткий, с исторической точки зрения, срок в этой стране удалось достичь неплохих результатов. Особо отметим принятие новой конституции страны, открывающей дорогу к демократическим преобразованиям афганского общества.

Безусловно, предстоит еще многое сделать, и Совет Безопасности должен и впредь уделять приоритетное внимание проблемам Афганистана. Реализация нашей общей задачи по поддержке афганского урегулирования возможна только при условии сохранения единства подходов всего международного сообщества, особенно включая соседей Афганистана. Важным очередным шагом в этом направлении нам представляется созыв представительной международной конференции по Афганистану.

Богат уроками национального примирения успешный опыт урегулирования в Таджикистане. Этот опыт полезен еще и потому, что была продемонстрирована эффективная схема взаимодействия различных международных факторов. Деятельность Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане, Контактной группы, стран-гарантов и стран-доноров сыграла незаменимую роль на различных этапах межтаджикского урегулирования, кульминацией которого стало выполнение Московского общего соглашения об установлении мира и национального согласия. Тот факт, что

эта работа была проведена эффективно, подтверждается тем, как сейчас развивается таджикское общество, которое успешно преодолело тяжелейший раскол и идет по пути национального согласия.

Все эти уроки необходимо учитывать в текущей работе Совета Безопасности по послевоенному восстановлению Ирака, постконфликтной реабилитации Либерии, Гвинеи-Бисау, Центральноафриканской Республики и в других кризисных точках. Рассчитываем на дальнейшее тесное взаимодействие в этой работе со всеми членами Совета Безопасности и со всеми членами обширной семьи Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Российской Федерации за любезные слова в адрес моей делегации.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Установление прочного мира в странах, которые пострадали от вооруженных конфликтов, является одной из самых сложных задач, стоящих перед нами, поэтому я благодарю Вас, г-жа министр, за организацию этого обсуждения. Я благодарен тем, кто провел брифинги, и хотел бы присоединиться к заявлению, с которым позднее выступит посол Райан от имени Европейского союза.

Я готов сократить свое выступление, г-жа Председатель, чтобы учесть Вашу просьбу, прозвучавшую в начале сегодняшнего заседания.

Правопорядок является жизненно важным элементом установления демократии, но самого по себе его недостаточно. Целью стран, выходящих из конфликта, является трансформирование себя в демократические государства — не просто в правовые государства, но государства, граждане которых объединены общими обязательствами и целями, независимо от этнического происхождения, религии, прошлых разногласий или конфликтов. Минимум — сосуществование между гражданами; гораздо лучше — продуктивное сотрудничество и гармоничная совместная жизнь.

Если история чему-то нас и научила, она показала нам, что цель конфликтов действительно можно прервать там, где социально-политические меры дополняются правовыми и где учитываются необходимость обеспечения всеобщего участия и эмоциональные аспекты примирения. Найти пути и процессы, которые помогут людям принять участие в восстановлении своей страны, управлять этими эмоциями — это, возможно, самая сложная задача. По мнению Соединенного Королевства, примирение во многом сводится к доверию — утверждению его там, где его никогда не было, и восстановлению его там, где оно было утрачено — доверию между общинами, представляющими разные стороны в конфликте, между различными группами в рамках общества и между гражданами и их правительством. Это мост между состоянием конфликта и достижением совместного мира, и там, где это включает в себя искоренение несправедливости, это может оказаться основой для предотвращения будущих злодеяний.

Как говорили другие выступавшие, нет единой модели достижения справедливости и примирения, которая подходила бы во всех случаях; в различных странах применимы различные подходы. Опыт учит, что процесс примирения имеет наилучшие шансы на успех в том случае, если он выстроен с низового уровня. Его жизнеспособность лучше всего гарантируется участием местных сил. Для того чтобы можно было убедить представителей конфликтующих сторон или этнических групп — как тех, кто совершал преступления, так и тех, кто стал их жертвой — включиться в этот болезненный процесс, необходимо, чтобы они руководствовались общей целью восстановления своих обществ. В этом плане существуют различные модели, и они были описаны другими.

Есть вопросы последовательности. В этой связи позвольте мне сослаться на некоторые недавно прозвучавшие замечания Лахдара Брахими, который сказал, что есть три ключевые меры для установления правосудия и верховенства права: во-первых, надо положить конец несправедливости; во-вторых, должна быть создана справедливая судебная система; а к третьему шагу — урегулированию вопросов, касающихся прошлых преступлений, — следует переходить только после того, как были сделаны два первых шага. Поэтому, наверное, порой необходимо энергично браться за отправление правосудия и достижение примирения, а порой следует проявить сдержанность.

Главная цель сегодняшних обсуждений — определить, как может Организация Объединенных Наций наилучшим образом помочь? Мало кто станет оспаривать моральный авторитет Организации

Объединенных Наций — беспристрастного субъекта, воплощающего в себе волю международного сообщества. В политическом отношении Организация Объединенных Наций не только играет ключевую роль в содействии мирным процессам во всем мире — на страновом уровне страновые группы Организации Объединенных Наций, ее координаторы-резиденты и учреждения играют в некотором роде более деликатную объединяющую роль в сложных ситуациях, помогая различным сторонам начать диалог или оказывая содействие осуществлению запланированного процесса по достижению консенсуса на пути к решению более сложных задач.

Осуществляемые Организацией Объединенных Наций во всем мире миротворческие операции могут предоставить жизненно важные рамки безопасности, способные стать катализатором поступательного развития национального примирения — рамки безопасности, которые позволяют общине восстановить в какой-то степени нормальную жизнь, возродить экономическую активность и действовать более свободно. Именно в области развития программы учреждений Организации Объединенных Наций направлены на содействие построению основных элементов безопасности человека: обеспечению благого управления, проведению реформы сектора безопасности, обеспечению всеобщего участия, справедливости, услуг в сфере здравоохранения и образования и созданию экономических возможностей. Все эти процессы, как мы слышали, способствуют национальному примирению.

С учетом опыта Организации Объединенных Наций в области примирения, как мы можем обеспечить самое эффективное применение наиболее передовых методов? Во-первых, я бы предложил призвать соответствующие учреждения продолжать — и, более того, наращивать — свою отличную работу. Во-вторых, мы могли бы поддержать усилия Организации Объединенных Наций по выявлению и использованию сетей специалистов в области примирения: сотрудников Организация Объединенных Наций, которые сами принимали участие в усилиях по достижению примирения и могут с успехом применить этот опыт в ином контексте. В третьих, нам следует творчески использовать информационные системы, чтобы самым эффективным образом использовать усвоенные уроки и лучший опыт, обеспечивая при этом, чтобы информация оперативно и легко доводилась до надлежащих людей, с тем чтобы Организация Объединенных Наций располагала в Центральных учреждениях потенциалом мобилизации и распространения такой информации и передового опыта. И, в-четвертых, мы могли бы и впредь поощрять комплексный подход в отношениях между различными составляющими системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы все, независимо от принадлежности к тому или иному департаменту или управлению, могли знакомиться с опытом выработки соответствующих подходов в политической и миротворческой областях и в области развития.

Восстановление справедливости и начало примирения общин, еще недавно находившихся в состоянии конфликта, неизбежно будет несовершенным процессом, но Организация Объединенных Наций может и должна играть центральную поддерживающую роль. Она располагает надлежащими инструментами, чтобы внести вклад, и широким опытом, который позволяет ей вносить ценный вклад там, где другие не могут этого сделать. Я надеюсь, что эта дискуссия, которую вы начали, г-жа Председатель, положит начало обсуждению возможных путей повышения эффективности усилий Организации в этой области — причем обсуждению не только в Совете. С учетом заинтересованности в успехе этих усилий всех звеньев Организации Объединенных Наций этот вопрос следует последовательно обсудить в Генеральной Ассамблее, в Экономическом и Социальном Совете и в исполнительных органах.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за созыв нынешних прений по этой очень злободневной теме, а также за организацию на прошлой неделе дискуссий в рамках формулы Аррии по той же тематике. Для нас большая честь участвовать в дискуссиях под Вашим руководством накануне Вашего столь ожидаемого визита в мою страну. Мы также признательны за весьма информативные брифинги помощника Генерального секретаря по политическим вопросам, администратора Программы развития Организации Объеди ненных Наций и заместителя координатора по чрезвычайным ситуациям.

Вопрос о национальном примирении в той или иной степени возникает во всех странах, в некоторых — относительно давно, а в некоторых — срав-

нительно недавно или даже в настоящее время. Никогда еще ни одна страна не была однородной во всех отношениях. Все страны в той или иной степени испытывали трудности в связи с возникающими в их обществах сложными проблемами.

Существуют разнообразные причины разделения обществ и общин, и опыт показал, что они переживают целую гамму расовых, этнических, политических, идеологических и религиозных факторов. К сожалению, подобные конфликты иногда приводят к жестокой конфронтации и развалу политического строя. И в этом случае наиболее легкой задачей является прекращение насилия. Более сложная задача состоит в том, чтобы начать процесс примирения и изменить динамику конфликта, который разрушает общество. Выиграть войну легче, чем выиграть мир.

Моя делегация хотела бы сделать больший упор на некоторых общих предложениях, на которых ранее останавливались члены Совета и которые обогатили наши дискуссии по этому вопросу.

Во-первых, нет быстрых решений в достижении примирения в постконфликтных обществах. Национальное примирение обычно достигается путем осуществления длительного процесса, которому способствует политика и действия, направленные непосредственно на прекращение конфликта. Это требует предпринятия серьезных усилий для оценки и анализа условий, в которых происходит процесс примирения. Хотя и не существует простых решений, процесс примирения является незаменимым для обеспечения прочной стабильности обществ, переживающих постконфликтный период.

Во-вторых, национальное примирение — это прежде всего внутренний процесс, который не может быть навязан извне конфликтующим общинам в конфликтной ситуации. Я считаю, что делегации Бразилии и Соединенного Королевства уже это красноречиво отметили. Контекст каждого постконфликтного общества является уникальным. Параметры процесса примирения должны возникнуть из конкретного опыта затронутого общества. Ни один внешний орган или структура не могут достичь примирения путем навязывания решения извне. Это было бы формулой краха. Участники постконфликтных обществ должны чувствовать, что они руководят этим процессом, с тем чтобы создать институты и практику, способные творчески подойти к проблеме урегулирования тех причин социальной и политической напряженности, которые привели в прошлом к возникновению насильственных конфликтов.

Однако это не означает, что опыт и совет, которые могут предоставить извне такие группы, как Организация Объединенных Наций, неприменимы к процессам национального примирения. Во многих случаях травмы насильственных конфликтов настолько глубоки, что конфликтующие группы нуждаются в беспристрастности наблюдателей для преодоления эмоциональных, культурных, политических и других препятствий на пути к успешному процессу примирения. Но такие вмешательства, хотя они и являются желательными в некоторых случаях, должны осуществляться осторожно, чтобы сохранить целостность процесса примирения. Опасностью, могущей подорвать такую целостность, было бы создание положения, при котором те, кто подключается к этому процессу, умышленно или непреднамеренно, поддаются искушению и заменяют цели и ценности участников этого процесса на свои собственные.

В-третьих, процесс примирения должен вписаться в динамику конфликта, которая охватывает все политические, физические, культурные и социально-психологические аспекты затронутого общества. Физические и политические потрясения, войны и насилия четко ощущаются и наблюдаются и все более часто становятся предметом внимания в период реконструкции общества на переходном этапе. Хотя это и является важным соображением, оно не отражает всей совокупности негативного влияния конфликта. Залечивание сердец и умов жертв в постконфликтных обществах иногда более важно, чем восстановление сожженных деревень или лечение обезображенных тел. Насильственное разрушение общества иногда требует поиска новой социальной самобытности, значимости и ценностей, которые не могут быть уменьшены или сглажены политической осторожностью и риторикой.

Постконфликтные общества сталкиваются с многочисленными проблемами. Позвольте мне сейчас коснуться одной из постоянных дилемм, с кото рыми сталкиваются общества в переходный период и в период процесса примирения: как сбалансировать законные требования обеспечения справедливости и наказания совершивших жестокие преступления с жизненно необходимым миром и стабиль-

ностью? В условиях общества, лишь недавно разрываемого конфликтом, трудно сравнивать законный интерес к наказанию виновников с необходимостью достижения национального примирения. Должны ли постконфликтные общества стремиться к поискам истины и отправлению правосудия всеми средствами или же они должны сосредоточивать внимание на политической стабильности и не подвергать угрозе свои новые хрупкие демократии, оказавшись под давлением комиссий по установлению истины и отправлению правосудия?

По нашему мнению, правильным подходом было бы занять позицию где-то посередине между этими двумя позициями. Хотя справедливость и необходимо учитывать в процессе национального примирения, нужно признать, что во многих случаях невозможно обеспечить справедливость и возмездие в начале процесса примирения в силу неспособности переходных институтов обеспечить справедливость обычными средствами. Поэтому одним из наиболее важных требований в постконфликтных обществах является укрепление верховенства права и его институтов.

Однако это не означает, что в период осуществления процесса примирения невозможно добиться раскаяния совершивших преступления и удовлетворения требований пострадавших. Эти цели могут быть достигнуты в рамках альтернативы признания истины или комиссий по установлению истины, к помощи которых прибегали в различных постконфликтных обществах за последние несколько десятилетий. Примирение в таком случае может проложить путь от прошлого, где справедливости не было, к настоящему, где она еще не может быть полностью достигнута, и к будущему, где она станет неотъемлемой часть социального порядка.

И, наконец, давайте не терять из виду еще одного важного элемента национального примирения: закладывания основы для предотвращения будущих конфликтов и жестокостей. Это является одним из аспектов процесса, который должен быть тщательно рассмотрен сторонами в конфликте. Национальное примирение не должно ограничиваться реагированием на открытое насилие, связанное с широко распространенными случаями нарушений прав человека. Оно должно включать осуществление стратегий в социальной и политической областях для устранения политических и социальных условий, которые способствуют дискриминации и злоупотреблениям в обществе. Это непростая задача, поскольку здесь может потребоваться трансформация постконфликтных обществ от культуры насилия к культуре мира.

В конечном итоге, цель национального примирения заключается в укреплении справедливости, основанной на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности, как это гарантируется институтами, обеспечивающими их полное выражение. Это способствует созданию общества, способного творчески и справедливо реагировать на угрозу или возникновение конфликта, исходя из ценностей истины, справедливости, милосердия и достоинства.

Исходя из этих соображений, Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в достижении национального примирения в постконфликтных ситуациях. При осуществлении такой роли необходимо, чтобы учреждения, занимающиеся вопросами безопасности и развития в рамках системы Организации Объединенных Наций, сохраняли центральную роль в своей совместной деятельности, которая включает политические стратегии в осуществление политики развития. Как отмечала делегация Германии, реальной проблемой для Организации Объединенных Наций явится способность передать опыт и оказывать помощь последовательным, скоординированным и эффективным образом. И здесь Совет Безопасности должен сыграть лидирующую роль в проявлении политической воли сторон в конфликтных регионах, стран в регионах и субрегионах и международного сообщества, с тем чтобы принять стратегии и рамки, позволяющие залечить раны конфликта и обеспечить осуществление процесса примирения.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Филиппин за его любезные слова в мой адрес.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам искреннюю благодарность за руководство сегодняшним важным заседанием. Чили вносит существенный вклад, особенно прове дя очень насыщенное заседание, которое состоялось в прошлый четверг по вопросу о ситуации в регионе. Я также хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Каломоха, который принял участие в заседании, Администратора Программы

развития Организации Объединенных Наций г-на Марка Маллока Брауна и г-жу Каролин Макаски за их соответствующий вклад в нашу дискуссию. Я надеюсь, что это заседание будет способствовать более глубокому концептуальному пониманию обсуждаемого сегодня вопроса, особенно роли Организации Объединенных Наций в укреплении процесса национального примирения и содействия странам, пережившим конфликты, в деле установления законности и правопорядка, которые являются основами подлинного примирения.

Уроки, извлеченные из опыта проведения операций по поддержанию мира в различных регионах мира, указывают на необходимость дальнейшего изучения взаимосвязи между миром, безопасностью и правосудием, с одной стороны, и экономическим и социальным развитием, с другой. Поэтому перед нами стоит задача поощрения согласованного и комплексного подхода, который включает в себя раннее предупреждение конфликтов, регулирование кризисной ситуации, разрешение конфликта и постконфликтное национальное примирение и восстановление.

Каждое пережившее конфликт государство сталкивается с задачей решения проблемы, связанной с нарушениями прав человека, совершенными во время конфликта. Ответственность за эти преступления заключается не только в восстановлении справедливости по отношению к пострадавшим и совершении правосудия над теми, кто совершил эти преступления, но и в перспективной оценке будущего правосудия. Поэтому уголовная ответственность за военные преступления, геноцид и преступления против человечности является исключительно важным компонентом процесса национального примирения. Международные трибуналы по Руанде, Сьерра-Леоне и бывшей Югославии, а также создание Международного уголовного суда (МУС) являются крайне важными инструментами восстановления основ правового общества, в котором укрепляется процесс национального примирения.

Если говорить о национальной специфике, то из процессов постконфликтного национального примирения можно извлечь определенные уроки. Фактически, страны, пережившие конфликты, прибегают к использованию разнообразных механизмов ответственности в качестве альтернативных путей уголовного преследования. Извинение перед нацией, выплата компенсаций пострадавшим, давление международного сообщества и порицание, создание комиссий по установлению истины и примирению и полная амнистия используются в качестве средств прекращения конфликтов и приводят в действие процессы национального примирения. Каждый метод может быть эффективно применен при наличии соответствующих политических условий и станет той ценой, которую необходимо заплатить за установление мира. Эти альтернативные механизмы могут успешно применяться в процессе укрепления мира и национального примирения, если общество готово к началу практического процесса национального примирения, и если действенным образом изолированы силы, которые привели к расколу в обществе.

Сегодняшнее заседание проходит два года спустя после подписания меморандума о взаимопонимании на символической, однако наполненной глубоким смыслом церемонии, которая положила конец продолжительной войне в Анголе. Поэтому сегодня также подходящий случай для подведения итогов достигнутого прогресса и обзора задач, которые нас ждут в будущем, особенно в области национального примирения. Эта упомянутая мною церемония подписания не только ознаменовала собой окончание войны – исключительно трудного и болезненного периода в истории нашей страны, но и положила начало процессу и периоду возрождения единого государства, в котором все люди, преодолев прошлое и последствия войны, могут жить вместе и совместными усилиям преодолевать препятствия, возникающие на пути создания основ процесса восстановления, с тем чтобы не допустить возвращения в прошлое.

Национальное примирение — это обязательное условие и отражение воли народа, претворенное в жизнь благодаря политической решимости правительства Анголы и УНИТА жить в условиях демократии и правового государства. В этом контексте национального примирения компетентные институты объявили амнистию за преступления, совершенные во время конфликта. Кандидаты от УНИТА и других политических партий, избранные в ходе выборов в законодательные органы, приступили к вы полнению своих функций в национальной ассамблее, пользуясь правами, свободами, гарантиями, иммунитетами и привилегиями, которые предусматриваются законодательством. На территории всей страны осуществляются программы социаль-

ного обеспечения и социальной реинтеграции, и согласно соответствующим положениям общих принципов национального примирения члены различных политических партий получили приглашения занять посты в правительстве национального примирения и в местных органах власти. Приведен в действие политический процесс, который способствует проведению всеобщих выборов, и это является шагом вперед к укреплению демократических институтов и правопорядка. В общем, процесс постконфликтного примирения в Анголе осуществляется как подлинный процесс прощения и реинтеграции, в котором к ангольцам обращен призыв простить раскол и совершенные во время конфликта преступления, но не забывать о них, с тем чтобы создать мирное общество, хранящее память о прошлых расколах и осознающее опасность того, что может произойти в случае провала программы.

Опыт Анголы и других стран показывает, что не существует готового подхода к постконфликтному национальному примирению, и что каждая ситуация требует конкретных решений. Однако к участию в каждом процессе национального примирения необходимо привлечь все общество, он должен пользоваться поддержкой населения и рассматриваться в качестве пути примирения всей нации с ее прошлым и построения лучшего будущего.

В последние годы Совет Безопасности содействовал различным аспектам постконфликтного национального примирения. Этот процесс нашел отражение в мерах и нормах, определенных в отношении защиты гражданского населения в вооруженном конфликте, программах разоружения, демобилизации и реинтеграции в контексте операций по поддержанию мира и укреплению международной уголовной системы правосудия. Большое значение имеют поддержка процессов восстановления и примирения и их финансирование, и необходимо приложить еще более напряженные усилия для обеспечения успеха примирения в странах, переживших конфликты.

Достижению этой цели может содействовать улучшение координации деятельности системы Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности и в особенности Экономического и Социального Совета, а также Секретариата, учреждений и бреттон-вудских институтов, как уже было отмечено. В этой связи мы ожидаем доклада Генерального секретаря по этому вопросу, который, как я уверен, поможет заполнить пробел, который, похоже, сохранятся и пока еще не рассматривается должным образом и не устранен, как на это намекал снова сегодня утром Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций.

Особое внимание следует уделить соответствующему органу по координации помощи в постконфликтной ситуации, всесторонней оценке и удовлетворению потребностей стран, выходящих из конфликтов, и координации действий всех международных участников, оказывающих помощь в процессах примирения и восстановления, с тем чтобы обеспечить их эффективность и успех всех усилий.

В ходе этой дискуссии рассматривается важная часть повестки дня нашего Совета, которая заслуживает более серьезного внимания в будущем. Для обеспечения успеха миротворческих операций необходимо, чтобы за ними последовали хорошо спланированные и осуществленные на практике постконфликтные программы, связанные с перекрестными вопросами в тех областях, которыми занимаются Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет, с тем чтобы между этими двумя органами осуществлялось сотрудничество. Укрепление мира после успешно проведенной миротворческой операции является одной из главных задач, стоящих перед нашим Советом. Поэтому это очень своевременная дискуссия.

Позвольте мне в заключение выразить признательность Вам, г-жа Председатель, за включение этого вопроса в Вашу повестку дня.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Анголы за любезные слова в мой адрес.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к другим ораторам, с тем чтобы поприветствовать Вас, г-жа Председатель, вновь в Совете. Я хотел бы выразить от имени моей делегации признательность за то, что Вы снова руководите обсуждениями в нашем Совете по этому важному вопросу, который является очень сложным и имеет реальное значение. Ваше присутствие придает до полнительную значимость нашим сегодняшним обсуждениям и является явным свидетельством Вашей личной приверженности и приверженности посла Муньоса, а также чилийской делегации, по-

искам творческих путей более эффективного решения Советом его задач в будущем.

Как многие люди во всем мире, американцы также живут в постконфликтном обществе. Хотя наша мучительная национальная трагедия — которую мы называем Гражданской войной — закончилась почти сто пятьдесят лет назад, ее последствия ощущаются на последующих поколениях. Историки написали тома о вопросах, касающихся национального примирения, с которыми столкнулись Соединенные Штаты после того, как агония войны расчистила путь к реализации надежд и становлению воссоединенной, мирной и процветающей нации.

Хотя наше собственное восстановление было достигнуто, вне всякого сомнения, без помощи Организации Объединенных Наций, мы считаем, что вопросы, с которыми мы сталкивались как нация, по-прежнему имеют значение для государств, пытающихся восстановиться, следуя своим путем, от более поздних национальных кошмаров. Необходимость решения вопросов временного и долгосрочного характера, касающихся восстановления справедливости, примирения, учреждения или воссоздания демократических учреждений, экономической реструктуризации и подъема, а также реинтеграции в сообщество наций, остаются важными и сложными сегодня, как и тогда, когда мы начали наши усилия по решению некоторых из аналогичных вопросов как постконфликтное государство во второй половине XIX века. Наши усилия продолжались в XX веке и даже продолжаются определенным образом и по сей день.

Однако ситуация в XXI веке предлагает огромные и многообещающие новые возможности для государств, сталкивающихся с проблемами постконфликтного национального примирения. Достижения в области коммуникации и усиление взаимозависимости в нашем мире означают, что национальные трагедии разыгрываются сейчас на мировой сцене. Растущее чувство общности и коллективный опыт ведут к увеличению числа и масштабов потенциальных средств, находящихся в распоряжении стран, начинающих свой долгий путь к миру, справедливости и нормальной жизни.

Внутригосударственные конфликты радикально отличаются от конфликтов между государствами, и неприглядным фактом истории последнего времени является то, что пагубные конфликты происходят внутри государств чаще, чем между государствами. В отличие от традиционных конфликтов между государствами, когда можно надеяться, что воюющие стороны могут вернуться на свою территорию, в ходе этих конфликтов бывшие воюющие стороны должны вновь играть свои роли в качестве соседей и соотечественников, Так было и в моей стране после окончания Гражданской войны.

Найти дом для того, чтобы вернуться домой, — это огромная задача любого постконфликтного общества. Одним из самых значительных потенциальных ресурсов, имеющихся сейчас в распоряжении для оказания помощи государствам в их усилиях по достижению постконфликтного примирения, — то есть в поисках дома для того, чтобы вернуться домой, — является сама Организация Объединенных Наций. В своих обсуждениях, состоявшихся на прошлой неделе, Совет уделял основное внимание положению детей в вооруженных конфликтах. Поиски дома для этих детей, с тем чтобы они вернулись домой, — это уникальная и особая задача. Фактически все программы разоружения, демобилизации и реинтеграции и усилия Организации Объединенных Наций и других международных участников являются в самом прямом смысле инструментом для достижения этой цели.

Различные органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций имеют опыт и демонстрируют экспертные знания в целом ряде соответствующих областей. Масштабы и сроки прямого участия Организации Объединенных Наций должны и будут значительно отличаться в зависимости от ситуаций. Мы можем использовать их и в деле создания временных администраций, которые эффективно выполняют роль постконфликтной управляющей власти до тех пор, пока местные органы власти не будут готовы взять на себя соответствующую ответственность. В других ситуациях участие Организации Объединенных Наций может быть сфокусировано более четким образом, подразумевая планирование широкого круга возможностей, которые она в состоянии обеспечить, и многих из них уже обсуждались сегодня утром. Наша задача — как международного сообщества, так и Совета Безопасности — заключается в том, чтобы правильно подобрать инструменты для преодоления разрыва между окончанием конфликта и возобновлением нормальной экономической жизни в условиях восстановленного общества.

Другие ораторы отметили, что каждая национальная ситуация является уникальной. Опыт Организации Объединенных Наций за многие годы урегулирования конфликтов на различных этапах и в различном качестве делает ее хранителем знаний и ценным коллективным инструментом, который способен ощутимо повысить эффективность международной помощи государствам, встающим на путь примирения и восстановления.

Моя делегация ожидает услышать от других ораторов рассказы об индивидуальном опыте примирения в их странах, и я думаю, что выступление представителя Анголы было хорошей иллюстрацией к этому. Уроки, извлеченные из прошлого, могут помочь нам в решении вопросов национального примирения, которые, к сожалению, неизбежно будут вставать перед нами в будущем. В этих будущих ситуациях, как и в прошлом, не будет легких средств достижения успеха, а цена неудач будет неизмеримо выше.

С учетом вышесказанного мое правительство верит в то, что учреждение, восстановление или сохранение демократической формы правления должно стать самой важной общей целью постконфликтного примирения. Только тогда можно будет добиться и сохранить необходимую политическую волю и приверженность восстановлению. Такая воля является одним из основополагающих необходимых условий достижения примирения. Без развития демократического управления, вероятность достижения успеха в решении таких важнейших вопросов, как правосудие, истина и справедливое восстановление, будет иллюзорной и трагически мизерной.

Г-н Чэн Цзинье (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы начать с выражения признательности делегации Чили за ее инициативу по созыву этого открытого заседания. Я приветствую Вас, г-жа Председатель, здесь вместе с нами и признателен за то, что Вы лично руководите нашей работой на этом важном заседании.

Я хотел бы поблагодарить г-на Каломоха, г-на Маллока Брауна и г-жу Макаски за их выступления.

Национальное примирение — это важное условия достижения прочного мира и стабильности в постконфликтных регионах. Если конфликт закончен, но заинтересованные стороны не забыли свои старые обиды, то подлинная консолидация вряд ли возможна и пламя конфликта может вновь вспыхнуть.

Во многих случаях постконфликтное национальное примирение требует совместных усилий всех вовлеченных сторон, равно как и поддержки и помощи международного сообщества, особенно Организации Объединенных Наций.

На протяжении многих лет Организация Объединенных Наций играет полезную роль в процессах постконфликтного национального примирения, тем самым обретая громадный опыт. Считаем, что для того, чтобы успешно способствовать постконфликтному национальному примирению Организации Объединенных Наций следует плодотворно разобраться в трех конкретных взаимосвязях. Первой из них является взаимосвязь между непосредственными нуждами и долгосрочными целями. Национальное примирение в общем и целом является процессом, моментально завершить который невозможно. Каждый этап этого процесса должен быть сосредоточен на своей конкретной цели. Первым приоритетом, в начале постконфликтного периода национального примирения, является то, чтобы комбатанты сложили свое оружие в целях обеспечения безопасной обстановки. На этом этапе внимание должно быть сосредоточено на разоружении, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов в общество. Здесь надлежит полностью пустить в ход преимущества, которыми обладает в этом плане Организация Объединенных Наций.

В долгосрочном плане прочное национальное примирение надлежит основывать на создании адекватных экономических условий. После стабилизации ситуации Организации Объединенных Наций следует активно мобилизовать международное сообщество на оказание эффективной помощи заинтересованным странам в достижении экономического восстановления и развития.

Во-вторых, в том, что касается взаимосвязи между правосудием и стабильностью, национальное примирение требует для соблюдения справедливости наказания ответственных за деяния, совершенные в нарушение международного гуманитар ного права и прав человека. Одновременно надлежит прилагать усилия к тому, чтобы избежать негативного воздействия на мирный процесс и предупредить нарастание в обществе нового конфликта.

В некоторых обстоятельствах поэтому совершенно необходима амнистия. Говоря словами Генерального секретаря г-на Кофи Аннана, если мы всегда и везде будем настаивать на бескомпромиссных нормах установления мира, слабый мир может не устоять.

На протяжении последних 10 лет или около того некоторые пережившие конфликты страны принимают разнообразные меры для предоставления пострадавшим справедливости. В число таких мер входит создание комиссий по установлению истины и примирению и специальных судов, проведение общенациональных диалогов и усовершенствование системы правосудия, и Организация Объединенных Наций оказывает всем им содействие. Соответствующим учреждениям Организации Объединенных Наций нужно подвести итог своему опыту в этом отношении, чтобы обеспечить позитивное воздействие деятельности Организации Объединенных Наций на национальное примирение, равно как и на мирный процесс в целом.

В-третьих, в том, что касается взаимосвязи между международной поддержкой и личной ответственностью вовлеченных сторон, постконфликтное национальное примирение невозможно в отсутствие поддержки и помощи со стороны международного сообщества и Организации Объединенных Наций. Одновременно национальное примирение в той или иной стране будет зависеть в конечном итоге от усилий всех заинтересованных сторон самой этой страны. Поэтому поддержку и помощь международного сообщества надлежит основывать на понимании местных условий, традиций, истории и культуры и на их уважении, и сфокусированы они должны быть на их местных интересах и потребностях. Навязывать им ничего нельзя.

Китай поддерживает активную роль Организации Объединенных Наций в содействии заинтересованным странам в достижении постконфликтного национального примирения. Ввиду того, что в различных этапах процесса национального примирения зачастую принимает участие целый ряд различных подразделений Организации Объединенных Наций, мы надеемся, что Организация Объединенных Наций будет повышать свою внутреннюю синергию и на регулярной основе подводить итоги своему опыту и извлеченным урокам, чтобы ее роль в этом процессе могла быть еще более совершенной.

Г-н Адеши (Бенин) (*говорит по-французски*): Мы чрезвычайно рады видеть Вас, г-жа Председатель, во главе нашей работы. Мы признательны Вам за организацию этих открытых прений. Мы с большим внимание выслушали замечательный брифинг, проведенный для нас г-ном Каломохом, равно как и заявления г-на Маллока Брауна и г-жи Каролин Макаски.

Не может быть никакого сомнения в том, что международное сообщество прилагает громадные усилия к прекращению конфликтов посредством обеспечения соблюдения режимов прекращения огня и воодушевления воюющих сторон на заключение мирных соглашений. Заключение и выполнение того или иного мирного соглашения представляет собой лишь начальный этап в долгом процессе национального примирения, который надлежит поощрять и поддерживать, ибо это наилучший способ защиты от возобновления конфликта. Успехом процесса национального примирения будет определяться прочность и долгосрочность мира.

Даже несмотря на то, что для конфликтов в Африке характерны некоторые общие черты, каждый конфликт обладает своими собственными конкретными характеристиками, да и их участники варьируются от конфликта к конфликту.

Примеры успешного примирения демонстрируют необходимость комплексного подхода к процессу примирения — подхода с далеко идущими устремлениями. Процесс примирения не может и не должен быть мероприятием краткосрочным, ибо в нем в последовательной политической программе должны быть сведены воедино социальные, экономические и политические аспекты в целях восстановления государства и оживления институтов благого правления. Цель должна достигаться с применением долгосрочных решений.

При этом надлежит помнить о специфическом характере каждой ситуации, и именно поэтому ответственность самих конфликтующих сторон за процесс национального примирения имеет ключевое значение. Стороны должны иметь возможность высказывать свои мнения и заботы. Участие в процессе примирения должно быть как можно более инклюзивным, и Организация Объединенных На ций и региональные организации должны играть в этом отношении способствующую и поддерживающую роль.

Обсуждения важно проводить как можно больше на национальном языке, или же обеспечивать устный перевод, чтобы вклад в них могли вносить самые обычные люди. Национальный диалог, организованный при поддержке Организации Объединенных Наций в Нигере является одним из примеров удачной практики с точки зрения личной ответственности за процесс национального примирения или представленности в нем.

Примирение подразумевает меры предотвращения возобновления или возгорания того или иного внутреннего конфликта. Здесь мне хотелось бы коротко сослаться на процесс примирения в контексте ненасильственного восстановления демократии. У Бенина есть кое-какой опыт в этом отношении. К счастью, нам не пришлось иметь дела с вооруженным конфликтом, однако для возгорания гражданской войны присутствовали все элементы.

Следуя чисто африканской практике проведения переговоров под баньяном, на состоявшуюся в феврале 1990 года Национальную конференцию собрались представители всех социальных групп, которые мы в Бенине называем динамичными течениями нации, чтобы отыскать наиболее подходящий способ урегулирования кризиса.

После восьмидневных прений единодушно был согласован проект общественного документа. Основополагающие тексты были выработаны и утверждены в ходе 12-месячного переходного периода, вслед за которым была установлена новая демократическая политическая система. Четырнадцать лет спустя восстановленная в Бенине демократия укореняется и обеспечивает общественный мир и политическую стабильность.

Своим успехом процесс национального примирения в Бенине обязан прежде всего тому, что кровно заинтересованные политические субъекты отказались от применения силы и насилия. Вторым элементом, который оказался решающим, было то, что приоритет был отдан политико-экономическому аспекту и перестройке государства, а не взаимным обвинениям. Для установления равновесия, для обеспечения того, чтобы не поощрялась безнаказанность, и для установления социального мира пострадавшим от доказанных нарушений прав человека были предоставлены финансовые репарации.

На более общем уровне важная роль в восстановлении доверия и укреплении национального примирения отводится политическим преобразованиям. С учетом присущей любым выборам конкуренции поспешно организованные выборы могут поставить под угрозу неустойчивый и не полностью закрепленный баланс. Необходимым — фактически, даже предпочтительным — может оказаться формирование правительства национального единства или какое бы то ни было иное решение вопроса о разделе власти.

Часто забывают о том, что демократия выживает только благодаря тому, что ее институтами руководят демократы. Как общее правило, прежде чем пускаться в избирательный процесс, всегда лучше затратить необходимое время на сплочение единодушия согласно правилам политической игры. В достижении такого политического процесса иногда, вместо того, чтобы поспешно организовывать выборы в законодательные органы, неплохо бы создавать консультативный орган для рассмотрения важнейших политических, экономических и социальных вопросов — орган, в котором были бы представлены все кровно заинтересованные субъекты страны.

Что касается выбора между амнистией и специальными трибуналами в интересах национального примирения и прочного мира, то здесь мы также считаем, что прежде всего преобладающим элементом должен быть характер каждого конфликта и возмещение ущерба. Необходим процесс разработки понятия военных преступлений в ситуациях, когда отсутствует регулярная армия, а существуют только лишь вооруженные банды. Грубые нарушения прав человека, преступления против человечества и геноцид не должны оставаться безнаказанными и требуют жестких мер наказания.

Организация Объединенных Наций может сыграть важную роль в процессе примирения путем укрепления хрупкой среды, благоприятной для осуществления этого процесса. Организация Объединенных Наций может помогать гражданскому обществу, которое зачастую является слабым и плохо организованным элементом среди сторон, участвующих в диалоге. Организация Объединенных Наций может содействовать укреплению мира в обще стве путем сокращения экономического неравенства. Она может наблюдать за процессом разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, уделяя при этом особое внимание детям-солдатам. Она может помогать субрегиональным

организациям в осуществлении проектов, содействующих укреплению единства и сплоченности на субрегиональном уровне.

Наконец, Организация Объединенных Наций может помогать примирению путем содействия реальным перспективам социального прогресса благодаря восстановлению социальной ткани общества. Постоянная экономическая помощь странам, пережившим конфликты, также является необходимой для восстановления общего социально-экономического равновесия и обеспечения безопасности.

Именно поэтому Организация Объединенных Наций должна также учитывать тот факт, что нищета по-прежнему оказывает большое воздействие на развитие и обеспечение безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Бенина за любезные слова в мой адрес.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-французски*): Прежде всего делегация Румынии хотела бы полностью присоединиться к заявлению, с которым позже выступит представитель Ирландии в качестве Председателя Европейского союза. Г-жа Председатель, я хотел бы через Вас выразить нашу признательность делегации Чили за то, что этот чрезвычайно важный вопрос включен в повестку дня Совета.

Совет является органом, который несет главную ответственность за международную стабильность и безопасность. Однако мы по и дело сталкиваемся то с одной проблемой, то с другой, пытаясь справиться с последствиями конфликтов, и у нас не остается времени задуматься над тем, как обеспечить все более эффективное выполнение предлагаемых нами решений. В этой связи сегодняшняя дискуссия может обогатить наше представление о наилучших путях, которые гарантировали бы окончательное урегулирование конфликтов, большинство из которых, к сожалению, уже очень давно стоят на повестке дня Совета.

Следует напомнить, что все конфликты губят не только жизни людей и экономику, но и социальную ткань общества, которая является очень важной для его жизни. Прочное восстановление мира и восстановление инфраструктур — это жизненно необходимые задачи, но они не являются гарантией окончательного прекращения конфликта. Здесь мы видим необходимость комплексного подхода — политического, даже военного, экономического и социального, — который бы с самого начала влиял на рассмотрение Советом мер восстановления стабильности в районах кризиса.

Кроме того, мы не можем допускать ошибок: окончательное урегулирование конфликта невозможно без примирения. Сохранение ненависти и недоверия означает в лучшем случае паралич общества, которое не способно продвигаться вперед; в худшем случае это означает возможность сползания в пропасть безумия.

Позвольте мне кратко остановиться на вопросе, который имеет огромную важность для Совета, — на операциях по поддержанию мира. Силы по поддержанию мира выполняют прекрасную работу, оказываясь, нередко с риском для жизни, между силами враждующих группировок. Мы должны обеспечить, чтобы такие миссии формировались и оснащались таким образом, чтобы их задача разъединения враждующих сторон решалась наряду с усилиями по их объединению. Силы Организации Объединенных Наций не должны затягивать ситуацию, способствующую размежеванию; они должны содействовать социально-политическому объединению в районах конфликта.

Мы не должны забывать тот факт, что, когда мы говорим о примирении, необходимо учитывать сложные споры, которые зачастую трудно разрешить. Это означает, что мы не только должны иметь возможность разрешать такие споры, чтобы предотвратить их повторное возникновение, но и должны определить, по возможности, главные участвующие стороны. Нет обществ, в которых примирение может основываться на прощении отдельных лиц и на забвении ран прошлого. В противном случае, мы предавались бы опасным иллюзиям.

Румыния признает бесспорный вклад в дело примирения установления справедливости в целом и создания международных или национальных специальных судов для расследования самых тяжких преступлений, в частности. Нельзя мириться с безнаказанностью как основой формирования общества, потому что она всегда будет подрывать доверие к юридической системе и будет поощрять новые зверства.

Для того, чтобы поддерживать равновесие, необходимо также упомянуть важную роль амнистии, которая, если использовать ее разумно, может в значительной степени содействовать примирению. Разумеется, есть огромное число других областей, которые могут содействовать успеху или провалу процесса примирения. Мы полагаем, что ничто не выступает более убедительно в поддержку примирения, как перспектива хорошей и стабильной жизни.

Еще один очень важный элемент — это политическая реформа и правопорядок. В этом отношении роль и потенциал Организации Объединенных Наций являются бесценными. Жизненно необходимо умелое руководство процессами реформ, поскольку такие процессы, если их верно направлять, могут обеспечить моральную динамику, социальное единство и добрую волю, которые необходимы для достижения подлинного примирения.

Первый пример, который приходит на ум в этой связи, это Грузия, где, как мы полагаем, хорошая программа социально-экономических реформ наряду с решительной борьбой с коррупцией, могут оказать положительное влияние на мирный процесс.

Однако представители Организации Объединенных Наций должны внимательно изучать подлинные политические условия на местах. Наша делегация выступает за прагматический подход, поскольку порой поспешная политическая реформа или неадекватная реформа могут нанести ущерб международным усилиям.

Румыния не может не воспользоваться этой возможностью, чтобы не остановиться на ряде конкретных аспектов, имеющих отношение к целям Совета в том, что касается процесса национального примирения.

По этой причине в контексте резолюции 1244 (1999) мы призываем население Косово и его руководителей — как косоваров-албанцев, так и косоваров-сербов — проявить приверженность подлинному примирению. В настоящее время приоритетными задачами является участие в разработке и осуществлении плана выполнения принципов урегулирования в Косово, в частности, участие в прямом диалоге между Белградом и Приштиной, который, на самом деле, является одним из принципов урегулирования.

Позвольте мне в заключение моего выступления по этому сложному вопросу сделать несколько замечаний в отношении той роли, которую может играть Совет.

Национальное примирение не может быть обеспечено в одночасье. Это сложный и очень деликатный психологический процесс, на успешное и полное осуществление которого потребуются усилия нескольких поколений. Для этого нам нужны хорошие начальные рамки и постоянное поощрение сторон на начальных постконфликтных этапах.

Не может быть какой-либо единой модели урегулирования всех конфликтов, приемлемой для сторон в конфликтах по всему миру. Поэтому мы убеждены, что Совету надлежит четко представлять политическую динамику событий на местах и иметь четкую картину в более широком региональном или субрегиональном контекстах. Важно также, чтобы миротворческие миссии, представители международного сообщества и Организация Объединенных Наций имели четкий мандат и полномочия, полностью одобренные Советом, для обеспечения прогресса в очень трудных политических условиях и условиях безопасности.

Заседание прерывается в 13 ч. 30 м.